Двѣ записки Сергѣя Шарапова

о русскихъ финансахъ,

подданныя въ февралѣ 1900 года
новому Государственному Контролеру П. Л. Лобко,

съ приложеніемъ

Письма С. Ѳ. Шарапова къ Т. И. Филиппову
и письма Т. И. Филиппова къ И. Л. Горемыкину.

БЕРЛИНЪ.
ТИПОГРАФІЯ П. СТАНКЕВИЧА.
1901.

Двѣ записки Сергѣя Шарапова о русскихъ финансахъ,

подданныя въ февралѣ 1900 года
новому Государственному Контролеру П. Л. Лобко,

съ приложеніемъ

Письма С. Ѳ. Шарапова къ Т. И. Филиппову
и письма Т. И. Филиппова къ И. Л. Горемыкину.

БЕРЛИНЪ.
ТИПОГРАФІЯ П. СТАНКЕВИЧА.
1901.

Отъ издателя.

Зимою 1899—1900 года въ Петербургѣ, въ министерствахъ, ходили по рукамъ копіи двухъ писемъ: извѣстнаго публициста-славянофила г. Сергѣя Шарапова къ бывшему Государственному Контролеру Т. И. Филиппову и письма послѣдняго къ тогдашнему министру Внутреннихъ Дѣлъ И. Л. Горемыкину. Кромѣ того обращались въ гектографическихъ спискахъ двѣ записки, предупреждавшія о неминуемо грозящей Россіи финансовой катастрофѣ. Это были докладныя записки поданныя тѣмъ-же . Шараповымъ только что назначенному въ то время нварь 1900 года) на постъ Государственнаго Контроера П. Л. Лобко въ надеждѣ, что сей послѣдній, не спѣвъ еще стать, подобно другимъ русскимъ государтвеннымъ дѣятелямъ, слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ министра Финансовъ, съумѣетъ воспользоваться довѣріемъ къ себѣ Монарха для предупрежденія надвигающагося бѣдствія.

Эти записки оказались пророческими. Теперь уже для всѣхъ ясно, что Россія подведена къ великой экономической катастрофѣ, которая можетъ разразиться каждую минуту. Но для многихъ еще темны ея причины. Считаемъ долгомъ ознакомить русскую публику съ содержаніемъ означенныхъ документовъ, могущихъ дать болѣе

или менѣе ясное понятіе о причинахъ нашихъ экономическихъ и финансовыхъ невзгодъ. Просимъ извиненія у автора за опубликованіе этихъ документовъ безъ его разрѣшенія. Онъ не долженъ на насъ за то сѣтовать, такъ какъ самъ пытался предать свой трудъ гласности на родинѣ,*) но этому препятствовали условія русской цензуры, въ послѣднее время рѣшительно запрещающей объяснять экономическія явленія иначе, чѣмъ это нравится господину Витте.

---

*) Первая записка были включена г. Шараповымъ въ первый выпускъ его послѣдняго изданія „Мой дневникъ“, вслѣдствіе чего этотъ выпускъ былъ конфискованъ и освобожденъ лишь тогда, когда г. Шараповъ согласился записку исключить. Вторая записка была напечатана лѣтомъ 1900 года въ издающейся въ Екатеринбургѣ газетѣ „Уралъ“, за что означенная газета была закрыта на три мѣсяца, а редакторъ ея г. Эфронъ устраненъ отъ должности.

I.

Письмо Сергѣя Өедоровича Шарапова къ Тертію Ивановичу Филиппову.

Милостивый государь Тертій Ивановичъ.

Изъ прилагаемаго у сего № 39 „Русскаго Труда“ Ваше Высокопревосходительство изволите убѣдиться:

1) въ томъ, что нашей Родинѣ приходится переживать поистинѣ критическое положеніе въ экономическомъ и финансовомъ отношеніи вслѣдствіе завѣдомо ошибочной политики г. министра Финансовъ, которая, приведя насъ къ самому опасному для всякой страны явленію—„денежному голоду“, не только безсильна закончить это бѣдствіе, подрывающее всѣ народныя силы, но и усугубляетъ его упорствомъ въ нежеланіи измѣнить принятое направленіе и явно лживыми успокоеніями въ своихъ оффиціальныхъ сообщеніяхъ. Въ дѣйствительности мы находимся передъ перспективою полнаго государственнаго банкротства, т. е. невозможности ни оправдать нашихъ внѣшнихъ платежей, ни поддержать только-что торжественно возвѣщеннаго размѣна на золото. Путемъ постепенной потери нашего фонда и сугубой лжи можно еще нѣкоторое время скрывать уже наступившую катастрофу, но тѣмъ тяжелѣе будетъ ея обнаруженіе.

2) Въ томъ, что г. министръ Финансовъ для поддержанія своей политики и обмана общественнаго мнѣнія и правительственныхъ сферъ прибѣгаетъ къ прямому подкупу газетъ, выдавая замаскированныя субсидіи подъ видомъ казенныхъ объявленій. Какая ложь и цинизмъ водворились въ финансовомъ вѣдомствѣ, до какого

нравственнаго паденія дошли агенты этого вѣдомства, явствуетъ изъ редакціоннаго примѣчанія къ рѣчи г-на Кремлева (защитника г. Шарапова на судѣ).

3) Въ томъ, что хищенія Мамонтова и К-о происходили съ вѣдома, а можетъ быть и подъ прямымъ руководствомъ финансоваго вѣдомства, гдѣ хищники всѣхъ видовъ поощряются и вызволяются.

На Ваше В-ство какъ на Государственнаго Контролера, закономъ и довѣріемъ двухъ Монарховъ возложена задача изслѣдованія, провѣрки и правильнаго освѣщенія нашей экономической жизни. Вы даете послѣднее заключеніе Монарху о дѣятельности механизма, правящаго всѣми экономическими силами Россіи. Я не видалъ Вашего послѣдняго всеподданнѣйшаго отчета, но я боюсь, что тамъ еще нѣтъ властнаго слова, могущаго остановить раззореніе и гибель Россіи и предостеречь Монарха. Боюсь, что Вы и сами еще не уяснили себѣ размѣра бѣды.

Положимъ, что дѣятельность Государственнаго Банка и Кредитной Канцеляріи изъяты изъ Вашего непосредственнаго надзора. Но цифры и факты, извѣстные всѣмъ, при самомъ даже поверхностномъ анализѣ указываютъ, что дѣятельность этихъ учрежденій преступна, что рука, ихъ направляющая, служитъ не Россіи ...

Ваше В-ство! Есть положенія, при которыхъ молчаніе невозможно. Одно изъ такихъ есть положеніе Государственнаго Контролера. При всемъ желаніи Вы не можете сложить съ себя отвѣтственности за результаты нынѣшней финансовой политики, и если не отвѣтите передъ Царемъ, то тѣмъ тяжелѣе отвѣтите передъ Богомъ и исторіею.

Имя С. Ю. Витте уже время произнести *рядомъ съ именами Мамонтова и Максимова.* Общественная совѣсть и общественное мнѣніе это уже сдѣлали—очередь за Вами.

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять и пр.

Сергѣй Шараповъ.

Спб., 29 сентября 1899 г.

Письмо Тертія Ивановича Филиппова къ Ивану Логгиновичу Горемыкину.

Милостивый Государь Иванъ Логгиновичъ!

Я получилъ отъ редактора „Русскаго Труда“, г. Шарапова, письмо отъ 29 сентября с. г. Письмо это обращено ко мнѣ, не какъ частному лицу, а какъ къ Государственному Контролеру, и мнѣ достовѣрно извѣстно, что оно распространяется авторомъ по городу. А между тѣмъ, оно заключаетъ въ себѣ въ высшей степени дерзкія и прямо уголовныя обвиненія противъ министра Финансовъ статсъ-секретаря Витте и обличаетъ стремленіе г. Шарапова вовлечь меня въ предпринятый имъ противъ г. министра Финансовъ походъ.

Ища защиты отъ такого лукаваго подвоха, я имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопревосходительству письмо г. редактора „Русскаго Труда“, и о распоряженіяхъ, которыя Вамъ будетъ угодно сдѣлать по содержанію этого недостойнаго акта, покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ.

Тертій Филипповъ.

1 окт. 1899 г.

Примѣчаніе. Въ № 39 „Русскаго Труда“ напечатанъ отчетъ по дѣлу, возбужденному редакторомъ газеты „Народъ“ Стечькинымъ противъ г. Шарапова по обвиненію послѣдняго въ клеветѣ и диффамаціи. Г. Шараповъ представилъ документы, которые и были оглашены на судѣ, въ подтвержденіе того обстоятельства, что казенныя объявленія давались газетамъ, почти не имѣвшимъ подписчиковъ, по личному распоряженію министра Финансовъ. Между тѣмъ, самое существованіе представленной Шараповымъ переписки отрицалось въ представленной тутъ-же оффиціальной бумагѣ. Всѣ документы приведены въ указанномъ нумерѣ „Русскаго Труда“ полностью.

Выгодность для Германіи торговыхъ сношеній съ Россіею чрезвычайно ослабляется принятою въ Россіи системою неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, составляющихъ иногда прямое препятствіе ко ввозу туда нашихъ мануфактурныхъ произведеній. При низкомъ курсѣ рубля нѣмецкій фабрикантъ не въ состояніи конкуррировать съ русскимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ-же низкій курсъ создаетъ русскому экспорту крупныя преміи. До возстановленія въ Россіи металлическаго обращенія страна эта будетъ недоступна для нашихъ правильныхъ и широкихъ въ ней оборотовъ, а потому въ интересахъ Германіи — всѣми мѣрами способствовать введенію въ Россіи металлической валюты и уничтоженію курсовыхъ колебаній.

(Изъ отчета Кенигсбергской торговой палаты. Предисловіе къ книгѣ „Бумажный рубль" С. Шарапова.)

* * *

Вы понимаете, конечно, что я далекъ отъ всякихъ коммерческихъ цѣлей (заказывая Фуше на 300—400 милл. гульденовъ фальшивыхъ австрійскихъ бумажекъ); но мнѣ необходимо заставить Австрію перейти къ металлическимъ платежамъ. Пока эта держава будетъ имѣть возможность въ любое время выпустить на нѣсколько сотъ милліоновъ бумажныхъ денегъ, она для меня неуязвима.

(Изъ писемъ Наполеона I къ министру полиціи Фуше.)

I.

Золотая реформа, ея экономическія условія и будущность.

Бумажныя деньги давно уже стали нашею національной формою денегъ...
КАТКОВЪ.

I.

Пока золото и серебро были связаны существовавшимъ фактически во всемъ мірѣ биметаллизмомъ,*) который поддерживала Франція, стоявшая во главѣ Латинскаго монетнаго союза, и поддерживала тѣмъ, что производила у себя и во всемъ союзѣ свободную чеканку обоихъ металловъ въ твердо установленномъ другъ къ другу от-

*) Для читателя, незнакомаго съ теоріей финансовъ, сдѣлаю поясненіе: *биметаллизмъ* есть такая денежная система, при которой въ основаніе берутся *оба* благородныхъ металла, золото и серебро, въ постоянномъ *утвержденномъ* другъ къ другу отношеніи. Обоимъ металламъ придается безграничная расплатная сила и обоимъ обезпечивается *свободная чеканка*. Т.-е. правительство обязуется, принявъ металлъ въ слиткахъ, выдать опредѣленное количество монеты и притомъ въ металлѣ по желанію приносителя. Такая система существуетъ во Франціи, хотя свободная чеканка серебра и пріостановлена закономъ.

Въ противуположность *биметаллизму* можетъ быть денежная система основанная на *одномъ* металлѣ. Во всей Европѣ и у насъ такимъ металломъ принято золото, т.-е. введенъ золотой *монометаллизмъ*. Серебро является *товаромъ* и чеканится только для внутренняго обращенія въ качествѣ монеты вспомогательной. Въ Мексикѣ принятъ *серебряный монометаллизмъ*, и тамъ золото— товаръ. Третій типъ денежной системы—абсолютныя, или бумажныя деньги, не имѣющія никакого отношенія къ металлу.

ношенія (1 къ 15½), не могло быть и рѣчи о дешевыхъ, или дорогихъ металлическихъ деньгахъ. У человѣчества было два сорта денегъ. Гдѣ народное хозяйство шло правильно и разсчетный балансъ былъ хорошій, тамъ ходили деньги металлическія, или полноцѣнные, размѣнные на нихъ, банковые билеты. Гдѣ страна раззорялась вслѣдствіе плохаго хозяйства, т.-е. гдѣ разсчетный балансъ былъ пассивный, оттуда металлическія деньги уходили. Тамъ правительства выпускали бумажки, которыя на металлъ цѣнились дешевле, чѣмъ на нихъ было написано, потому что правительства ихъ на металлъ не мѣняли, а сообщали имъ принудительный курсъ. Такъ было и у насъ въ Россіи, и было очень долго, съ пріостановки размѣна во время Крымской войны и до самой монетной реформы 1893—99 года. Я беру этотъ срокъ потому, что монетная реформа началась у насъ фактически лѣтомъ 1893 года, когда по всеподданнѣйшему докладу министра Финансовъ, покойнаго И. А. Вышнеградскаго, 16 іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе „О принятіи нѣкоторыхъ мѣръ вслѣдствіе обезцѣненія серебра“. Этимъ актомъ было пріостановлено дѣйствіе основной 49-й статьи Монетнаго Устава. Закончилась реформа 7 іюля 1899 года изданіемъ новаго Монетнаго Устава, замѣнившаго старый.

Съ 1873 года, когда вслѣдствіе германской денежной реформы, нарушившей въ самой грубой формѣ міровое денежное равновѣсіе, оба металла—золото и серебро—разошлись въ своей цѣнѣ и стали удаляться другъ отъ друга все дальше и дальше, для человѣчества, считавшаго на металлъ и платившаго металломъ, представился вопросъ: какая ему валюта выгоднѣе: дорогая-ли золотая, или дешевая серебряная? Но вопросъ этотъ ставился не такъ. Защитниковъ дешевыхъ серебряныхъ денегъ нигдѣ не было, каѳедральная наука этого вопроса и не допускала, споръ пошелъ о томъ: переходить-ли всѣмъ на золотую валюту, или попытаться посредствомъ международнаго соглашенія починить сломанный аппаратъ биметаллизма, т.-е. возстановить и утвердить равноправность серебра съ золотомъ?

Двадцать лѣтъ спорили обѣ стороны, на одной изъ которыхъ (золото) стояли банки и биржи вмѣстѣ съ представителями денежныхъ капиталовъ, на другой—земледѣліе и промышленность. Собирались монетныя конференціи и международные конгрессы: финансовые, промышленные, земледѣльческіе. Создалась обширная литература, а на практикѣ не пришли ни къ чему иному, кромѣ постепеннаго изгнанія серебра почти отовсюду въ качествѣ валютнаго металла.

Мы, Русскіе, отъ этого спора стояли совершенно въ сторонѣ. Намъ никакого дѣла не было ни до золота, ни до серебра, потому что у насъ ни того, ни другаго металла въ обращеніи не было, а жили мы на бумажки, хотя и считали на серебро, такъ какъ по закону имѣли серебряную валюту. До 1893 года наши бумажки были дешевле золота и даже дешевле обезцѣненнаго Европою серебра. Къ чему было намъ вступаться въ споръ золотыхъ монометаллистовъ съ биметаллистами, для насъ совершенно чужой?

Но если не нужно было вступаться, то изучить вопросъ было во всякомъ случаѣ необходимо. Если-бы мы какъ слѣдуетъ уяснили себѣ сущность спора о единой золотой валютѣ, или о двухъ металлахъ, насъ 1893-й годъ не засталъ-бы въ расплохъ, и вся длинная полоса очень горькихъ недоразумѣній 1893—1899 года навѣрно не имѣла-бы мѣста.

Что никто изъ финансистовъ власть имущихъ, ни изъ нашихъ свѣтилъ финансовой науки, ни изъ публицистовъ и вольныхъ ораторовъ въ разныхъ обществахъ, не имѣлъ яснаго понятія о сущности міроваго спора между сторонниками золотой валюты и биметаллистами, доказываетъ самое начало у насъ денежной реформы, первый ея моментъ, который вышелъ *почти безсознательнымъ*. Какъ это ни странно, но фактъ налицо и перетолкованъ быть уже никакъ не можетъ. Дѣло вотъ въ чемъ.

За время управленія нашими финансами И. А. Вышнеградскаго блистательные урожаи въ теченіе трехъ лѣтъ и усиленное развитіе хлѣбнаго вывоза сдѣлали нашъ разсчетный балансъ намъ, послѣ долгаго ряда минусовъ,

наконецъ благопріятнымъ. Курсъ рубля сталъ неудержимо повышаться. Въ это-же время отвергаемое Европою серебро, удерживая свою прежнюю покупную силу, обезцѣнивалось *по отношенію къ золоту* и наконецъ послѣ закрытія индійскихъ монетныхъ дворовъ для свободной чеканки серебра (14 [26] іюня 1893 года) наступилъ такой моментъ, когда нашъ бумажный и серебряный старый рубль въ своей цѣнѣ сошлись.

Это было въ началѣ 1893 года. На свѣтъ Божій откуда-то появились и серебряные рубли, и старая высокопробная серебряная мелкая монета съ точками по ободку. Повышеніе курса рубля естественно остановилось. Рубль могъ стоить не больше, чѣмъ ему было указано закономъ, т.-е. лишь столько, сколько стоитъ слитокъ чистаго серебра въ 4 зол. 21 долю, ибо дѣйствовала статья 49 Монетнаго Устава, по которой каждый приноситель серебрянаго слитка получалъ начеканенные серебряные рубли вѣсомъ каждый въ 4 зол. 21 долю чистаго серебра.

Что это все обозначало? Да только то, что у насъ возстановилась серебряная валюта и вновь начиналось серебряное обращеніе. Не будемъ забывать, что *серебряная валюта*—это и есть *право* для частныхъ лицъ обращать свое серебро въ монету, гарантированное закономъ. Уничтожить это право—значитъ вынуть фундаментъ изъ-подъ денежной системы въ государствѣ. Серебряная валюта *не позволяла курсу рубля подняться выше дѣйствительной цѣны серебра.* Пойми мы всю выгоду этого явленія, оцѣни ея неизмѣримыя въ народной жизни послѣдствія, мы-бы навѣрно не сдѣлали того, что было сдѣлано.

Но у насъ за монетнымъ вопросомъ слѣдили очень слабо. Промышленная Европа, руководимая своими банками, биржами и своей финансовой наукой, сплошь состоявшей на службѣ у Золотаго Тельца, выбрала себѣ дорогую золотую валюту. Намъ, какъ странѣ земледѣльческой, руками самой Европы возстановлялась серебряная дешевая валюта, обѣщавшая дать нашей, издавна и притомъ искусственно обезденежной, Родинѣ дешевыя и изобильныя деньги. Это было-бы спасеніемъ не только нашему земле-

дѣлію, но и нашей промышленности, потому что если бы мы читали, наблюдали, изучали монетный вопросъ, мы-бы увидали, какъ развилась при серебряной валютѣ промышленность Японіи, Индіи, Мексики, какъ эта промышленность стала бить англійскую и германскую, которымъ золотая валюта была страшно тяжела. Въ дешевыхъ деньгахъ лежала премія и земледѣлію, и промышленности получше таможенныхъ пошлинъ, хотя-бы и самыхъ запретительныхъ. Но премія не односторонняя, а премія всѣмъ. Не премія въ пользу фабриканта, *взыскиваемая съ земледѣльца*, а премія *и фабриканту, и земледѣльцу* противъ ихъ иностранныхъ конкуррентовъ.

При дешевыхъ деньгахъ одинъ классъ, если не въ убыткѣ, то безъ барышей — это классъ биржевыхъ спекулянтовъ. Не такія громадныя выгоды получаютъ и всякаго рода ростовщики, капиталисты, чиновники, — словомъ, люди живущіе опредѣленнымъ денежнымъ доходомъ, или жалованьемъ, за то радуются и процвѣтаютъ всѣ производительные классы: крестьянинъ, землевладѣлецъ, промышленникъ, фабрикантъ, купецъ. Казалось-бы, если здраво принимать въ соображеніе даже классовые интересы, не могло-бы быть и вопроса о русской валютѣ въ смыслѣ выбора между дорогими и дешевыми деньгами. Въ самомъ дѣлѣ, кто составляетъ 90% русскаго народа? Неужели рантьеры и чиновники? Чьи интересы должны быть главными и центральными во всѣхъ государственныхъ соображеніяхъ?

Какъ ни странно даже ставить подобные вопросы, но это фактъ. Капиталистическая Европа сама на свою голову давала намъ великолѣпное орудіе для нашей полной экономической отъ нея независимости—дешевыя деньги, удерживая у себя дорогія.

Что-же мы сдѣлали?

Мы совершенно безсознательно испугались дешевыхъ серебряныхъ денегъ. Мы поставили интересы казначейства, биржи, банковъ, капиталистовъ и чиновниковъ впереди интересовъ всего русскаго народа, какъ производителя, мы повѣрили своекорыстнымъ увѣреніямъ присяжныхъ финансистовъ, главнымъ образомъ Евреевъ,

будто серебряная валюта насъ раззоритъ, мы совершенно машинально стали на ту точку зрѣнія, что единая золотая валюта—самыя лучшія, самыя здоровыя деньги, которыя приняты всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, а слѣдовательно, обязательны и для насъ.

II.

Бросая взглядъ назадъ на все общественное движеніе, сопровождавшее у насъ ходъ денежной реформы, можно спокойно оцѣнить эту борьбу за и противъ золотой валюты.

Всеобщее отчужденіе отъ финансовыхъ вопросовъ было настолько велико, что такой важный историческій фактъ, какъ пріостановка (16 іюля 1893 г.) дѣйствія 49 ст. Монетнаго Устава о чеканкѣ серебряной монеты для приносителей, не возбудила ровно ничьего вниманія. Нельзя указать ни одной газетной статьи по этому поводу, мало мальски серьезной, ни одной замѣтки. Между тѣмъ, въ результатѣ этого распоряженія вышла весьма забавная нелѣпость. *Бумажка*, по которой правительство обязывалось платить серебромъ*) точно 4 зол. 21 долю за рубль, стала дороже, чѣмъ то количество серебра, на которое она писана. Бумажный рубль очутился безъ всякаго реальнаго основанія: онъ былъ дешевле золота и сталъ дороже серебра. Денежная система была сбита со своего фундамента, и это явленіе было приписано не тому, что мы добровольно разломали серебряный регуляторъ, а тому, что подешевѣло серебро. А оно дешевѣть и не думало. По отношенію ко всѣмъ товарамъ оно удерживало замѣчательно устойчиво свою покупную способность, мнимая-же дешевизна серебра по отношенію къ золоту, указывала только на то, что вздорожало золото.

---

*) Надпись на кредитныхъ билетахъ „серебряною, или золотою монетою“ выражала не обязанность, но *право* правительства платить *также* и *золотомъ*, которое, по старому монетному законодательству было только монетою вспомогательною, какъ теперь серебро. Это ясно изъ самаго опредѣленія денежной русской единицы: „единою, непремѣняемою мѣрою ... служитъ ... серебряный рубль“ ... и т. д.

Никто этого не понималъ и всѣ говорили объ обезцѣненіи серебра, которое такимъ образомъ, по мнѣнію ученыхъ финансистовъ, уже не годилось, какъ валютный металлъ.

И вотъ, стали подводить подъ наши бумажки новый фундаментъ. Чтобы не производить никакой внѣшней ломки, взяли средній курсъ бумажнаго рубля на золото и этотъ курсъ фиксировали, установивъ покупку и продажу золота Государственнымъ Банкомъ по опредѣленной цѣнѣ и разрѣшивъ сдѣлки на золотую монету. Начали говорить о введеніи золотой валюты окончательно, а пока, въ видѣ необходимой частной мѣры, золотая валюта была введена фактически выпускомъ золотой монеты съ надписями $7\frac{1}{2}$ и 15 рублей, послѣ чего финансовое вѣдомство съ полнымъ правомъ могло сказать, что *дѣло уже рѣшено безповоротно и перерѣшать его безъ потрясенія денежнаго рынка невозможно.* *)

Было очень трудно что-либо понять. Въ Государственномъ Совѣтѣ спорили о юридической сторонѣ дѣла, въ ученыхъ обществахъ шли самыя курьезныя пренія. Ученые финансисты всѣ поголовно стояли за золото и утверждали только, что въ Россіи ввести золотое обращеніе невозможно. Вольные ораторы выказывали лишь инстинктивный страхъ передъ золотой валютой, страхъ замѣчательно единодушно раздѣляемый всѣмъ русскимъ обществомъ. Сторонники золотой валюты изъ чиновниковъ Министерства Финансовъ въ родѣ гг. Гурьева, Касперова и др. гремѣли со всѣхъ каѳедръ, печатали книги, читали рефераты. Я стоялъ чистосердечно за бумажныя деньги и доказывалъ, что золотая валюта невозможна въ виду печальнаго положенія нашего разсчетнаго баланса. Огромную мнѣ поддержку оказалъ П. В. Оль, выступившій съ блестящимъ научнымъ трудомъ о нашемъ разсчетномъ балансѣ, подсчетъ котораго впервые въ русской экономической литературѣ былъ поставленъ на твердыя и ясныя основанія. О биметаллизмѣ говорили на международныхъ конгрессахъ и печатали статьи только

*) Всеподданнѣйшій докладъ министра Финансовъ на 1898 г.

Д. А. Тимирязевъ и Л. А. Рафаловичъ, но ихъ голоса совершенно терялись.

Въ это время, т.-е. весною 1896 года, на петербургскомъ горизонтѣ появился Г. В. Бутми. Онъ сдѣлалъ крупную ошибку, начавъ свою проповѣдь на Югѣ, а не въ столицѣ. Правда, свои знаменитыя три записки онъ напечаталъ въ большомъ количествѣ и разослалъ по всей Россіи еще въ 1895 году, т.-е. какъ разъ въ началѣ подготовительнаго періода денежной реформы. Появись этотъ трудъ въ формѣ доклада въ ученомъ обществѣ столицы, или въ авторитетномъ толстомъ журналѣ, сопутствуй ему реклама, идущая изъ Петербурга въ провинцію, результатъ, быть можетъ, былъ-бы иной. Но что значитъ голосъ какого-то южнаго землевладѣльца, столицѣ неизвѣстнаго и раздающійся откуда-то изъ Одессы? Литература наша о Бутми величественно промолчала, несмотря на то, что онъ обратилъ на себя большое вниманіе на будапештскомъ земледѣльческомъ конгрессѣ, какъ выдающійся биметаллистъ. Онъ уже былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ биметаллистами всѣхъ странъ, переписываясь съ Брайяномъ въ Америкѣ, Мортономъ Фрюеномъ въ Англіи, Эдмондомъ Тэри во Франціи, Арндтомъ, Кардорфомъ и Мирбахомъ въ Германіи. Сообразивъ, что и для Россіи наступилъ моментъ высказаться за золото, или за серебро, Бутми рѣшилъ создать у насъ биметаллистическое движеніе, заинтересовавъ представителей земледѣлія и промышленности.

Но Бутми, къ несчастію, опоздалъ. Явись онъ съ своею блестящею проповѣдью, съ своими несокрушимыми цифрами и діаграммами и огромнымъ публицистическимъ талантомъ годомъ раньше, въ то время, когда дѣлали только первый шагъ къ золотой валютѣ, въ видѣ разрѣшенія сдѣлокъ на золото, нѣтъ никакого сомнѣнія, что ему удалось-бы увлечь за собою и публику, и „сферы". Но что́ было дѣлать Бутми послѣ того, какъ была уже выпущена монета въ 7½ и 15 рублей, т.-е. золотая валюта фактически введена?

Прежде всего онъ разъискалъ меня и Оля. Наши работы служили естественнымъ дополненіемъ къ его

трудамъ, его идеи давали намъ руководящую нить и ставили насъ на практическую почву. И Оль, и я, безъ колебанія, всей душей присоединились къ Бутми, ибо на его сторонѣ была несокрушимая логика и яркая, въ глаза бьющая правда. Родоначальники биметаллизма, начиная съ Чернуски, дали такой огромный цифровой и фактическій матеріалъ, такъ разработали вопросъ о валютѣ, что первый-же выходъ Бутми въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ былъ его полнымъ тріумфомъ. Къ нему присоединились Д. А. Тимирязевъ и Л. А. Рафаловичъ, и противники въ лицѣ г. Гурьева, Касперова и другихъ, были разбиты на голову. Стыдно было слушать ихъ дѣтскія возраженія. Оказалось, что дѣйствительно о великомъ всемірномъ движеніи послѣднихъ двадцати двухъ лѣтъ (съ 1873 по 1895), объ упорной борьбѣ между всесильной биржей и христіанскими производительными классами Европы у насъ никто ничего не зналъ; одинъ повидимому П. Б. Струве говорилъ, основательно зная предметъ, и говорилъ сознательно за золото, вполнѣ оправдываемый своей особенной точкою зрѣнія.

Картина, широко и мастерски нарисованная Бутми, застала и всю публику, и защитниковъ золотой валюты совершенно въ расплохъ. Если просмотрѣть записанныя стенографически и изданныя особой книжкой пренія, если прочесть рѣчи нашихъ здѣшнихъ профессоровъ политической экономіи и финансовой науки, горячо возражавшихъ противъ реформы, можно придти въ большое удивленіе: отчего-же они только ходили вокругъ техники золотаго обращенія и доказывали на всѣ лады, что золото очень хорошая вещь, но у насъ ввести его не удастся? Отчего ни Ходскій, ни Яроцкій, ни Георгіевскій, ни Лебедевъ, ни остальныя свѣтила, слова не сказали о дорогихъ и дешевыхъ деньгахъ, о всемірной валютной борьбѣ между биржею и земледѣліемъ, о героическомъ походѣ Брайяна въ Америкѣ, о возрожденіи Мексики, Индіи и Японіи при серебряной валютѣ, объ огромной и страстной международной работѣ по возстановленію роли серебра? Отчего картина Бутми и ихъ, какъ и насъ, такъ поразила, что никто не нашелся, что̀ на нее возразить?

Ну, мы, положимъ, профаны. А господа профессора, которые очень искренно, очень добросовѣстно и очень зло возставали противъ задуманной финансовымъ вѣдомствомъ реформы? Надо мною могутъ смѣяться или бранить, какъ угодно, но я сильно подозрѣваю, что наши профессора просто на просто этого вопроса не знали, и биметаллистическаго движенія совсѣмъ и не изучали. Они получаютъ „присвоенные" оклады, компилируютъ старые правовѣрные учебники, а до того, что дѣлается въ жизни, какія новыя теченія идутъ въ міровой экономіи и политикѣ—какое имъ дѣло?

Какъ это ни грустно, но именно, думается мнѣ, поэтому нашъ ученый муравейникъ могъ только шипѣть и ехидничать противъ золотой валюты и ея авторовъ, но отнюдь ей не помѣшать.

Бутми пріѣхалъ въ Петербургъ, повторяю, слишкомъ поздно, когда дѣло уже было сдѣлано и передѣлывать его было трудно. Оставался одинъ лишь шансъ. Золотая валюта была введена фактически, но старый законъ, устанавливавшій въ Россіи серебряную валюту стоялъ еще незыблемо. Онъ былъ *пріостановленъ*, но *не отмѣненъ*. Оставалось этотъ законъ отстаивать, насколько это было возможно.

Почему я тотчасъ же и безъ всякихъ оговорокъ присоединился къ Бутми и сталъ въ „Русскомъ Трудѣ" говорить за серебряную валюту, не заикаясь болѣе о бумажныхъ деньгахъ? Измѣнилъ-ли я хоть сколько-нибудь своимъ взглядамъ?

Ничуть. Какъ теоретикъ, я и сейчасъ стою за бумажныя деньги, какъ за лучшую, идеальную, но еще мало того, *христіански-нравственную форму* денегъ*). Только этими деньгами христіанское общество можетъ успѣшно проводить въ жизнь элементы экономической справедливости,—самое трудное дѣло, почти невозможное при господствѣ металлическихъ денегъ, ибо бумажка зависитъ *отъ воли человѣка,* металлъ, особенно золото,—отъ *случайнаго его открытія.* Все это подробно и обстоятельно

---

*) „Бумажный рубль". Предисловіе С.-ПБ. 1895.

изложено и доказано у меня въ „Бумажномъ рублѣ“. Но я не могъ не склониться передъ такой, примѣрно, аргументаціей Бутми:

— „Я не буду входить съ вами въ разборъ вашей теоріи бумажныхъ денегъ. Можетъ быть, эта теорія и вѣрна, я не знаю и спорить не берусь. Я знаю лишь одно, что во имя бумажекъ *практическая* борьба невозможна. Противъ васъ огромный научный арсеналъ, имѣющій для публики и для власти значеніе авторитета. За вами нельзя идти, ибо вы предлагаете нѣчто, съ установившейся точки зрѣнія, прямо страшное: бросить всякій металлъ и жить на бумажки. Дла этого пришлось-бы измѣнить все монетное законодательство, а это можетъ случиться тогда, когда ваша теорія станетъ общепризнанною, когда въ нее повѣрятъ. Этого сейчасъ нѣтъ и потому, что́ вы ни проповѣдуйте, практическаго значенія это имѣть не можетъ. Между тѣмъ, мы желаемъ установить денежную систему, *сейчасъ, непосредственно* нужную для земледѣлія и промышленности. Наша борьба должна идти на практической почнѣ. Намъ говорятъ:. серебряная валюта никуда не годится. Ее должно уничтожить и ввести золотую валюту законодательнымъ путемъ. Мы отвѣчаемъ: наша серебряная валюта превосходна. Она даетъ всѣ выгоды земледѣлію и промышленности. Ее не только не нужно уничтожать, но, наоборотъ, свято сохранять и проводить въ полномъ объемѣ. Другими словами: наши противники требуютъ новшества, хотятъ бросить насъ въ неизвѣстное, создать новую обстановку для земледѣлія и промышленности, которая будетъ очень опасна, что́ мы можемъ доказать съ документами въ рукахъ. Мы просимъ одного: не ломайте существующаго, берегите испытанный и прекрасный нашъ Монетный Уставъ, берегите серебряный рубль, „бѣлую ризу Бѣлаго Царя“. На этой, а не на иной почвѣ, мы сильны. А что касается до практическихъ послѣдствій серебряной валюты, то все, о чемъ вы мечтаете при бумажныхъ деньгахъ, вы получите и при ней. *Дешевыя и очень устойчивыя деньги. Прекрасныя цѣны на продукты земледѣлія и промышленности. Охрану внутрен-*

наго производства. Обильное снабженіе денежнаго рынка и возможность надлежащаго расширенія денежнаго обращенія. Оставьте-же ваши бумажки и пойдемте вмѣстѣ за серебро".

Что я могъ на это возразить? Бутми былъ совершенно правъ. Оль присоединился къ намъ вполнѣ. Горячимъ сторонникомъ серебряной валюты оказался и еще союзникъ—А. А. Стаховичъ. Наша группа вполнѣ столковалась и мы повели дѣло очень дружно. „Русскій Трудъ" сталъ органомъ нашей проповѣди, направленной въ защиту русскаго земледѣлія и здоровой промышленности. Бутми еще разъ переиздалъ свои записки и массою ихъ разослалъ. Особымъ приложеніемъ былъ разосланъ при „Русскомъ Трудѣ" его сжатый и необыкновенно ясный докладъ „Капиталы и долги". Оль въ другомъ докладѣ всесторонне и подробно выяснилъ вопросъ о мнимомъ перепроизводствѣ серебра, будто-бы уронившемъ его цѣнность, и наша проповѣдь начинала пріобрѣтать совершенно положительный и практическій характеръ, что и обнаружилось на Орловскомъ Сельско-Хозяйственномъ Съѣздѣ, гдѣ къ нашимъ взглядамъ безъ колебанія и *единогласно* присоединились выдающіеся представители земледѣлія важнѣйшихъ коренныхъ губерній Россіи, что и выразилось въ извѣстной резолюціи.

III.

Здѣсь неебходимо остановиться и выяснить небольшое недоразумѣніе. Хотя мы стояли за серебро, но насъ называли биметаллистами, и мы отъ этого названія не уклонялись. Дѣло было вотъ въ чемъ.

Въ началѣ 90-хъ годовъ Западная Европа примирилась болѣе или менѣе съ золотомъ, или по крайной мѣрѣ вела противъ него борьбу безъ особенной энергіи. Тамъ это была борьба *аграріевъ* противъ *биржи* и денежныхъ классовъ, а такъ какъ денежные классы и биржа были хозяевами (въ Англіи Сити, во Франціи всесильное Еврейство и Banque de France, въ Германіи свободомыслящіе и соціалисты, направляемые тоже очень сильнымъ Еврей-

вомъ), то представителямъ земледѣлія оставалось лишь издавать скромные листки, или устраивать земледѣльческіе конгрессы. Сильнѣе всего было движеніе во Франціи, гдѣ къ лигѣ биметаллистовъ примкнули главныя и очень сильныя сельско-хозяйственныя общества. Президентомъ лиги былъ президентъ совѣта министровъ Мелинъ, вице-президентомъ нынѣшній президентъ республики Эмиль Лубе. Но особаго успѣха и эта лига не имѣла, хотя вопросъ былъ ею разработанъ и освѣщенъ въ цѣломъ рядѣ изданій блистательно.

За то съ золотомъ никакъ не хотѣла помириться Америка. Валютная борьба велась тамъ подъ предводительствомъ талантливаго кандидата на постъ президента (отъ демократовъ) Вильяма Дженнинкса Брайяна, который биметаллизмъ сдѣлалъ прямо знаменемъ своей партіи и собралъ вокругъ себя огромное количество голосовъ. Чтобы не упустить власти изъ рукъ, республиканская партія тоже ввела въ свою программу биметаллизмъ. Разница была лишь въ томъ, что Брайянъ объявлялъ биметаллизмъ націально-американскій, т.-е. обѣщалъ возстановить цѣнность серебра силами одной Америки, тогда какъ его противникъ Макъ-Кинлей обѣщалъ торжественно приложить всѣ усилія, чтобы возстановить прежнюю цѣнность серебра путемъ международнаго соглашенія. Это соглашеніе казалось настолько вѣроятнымъ, а программа Брайяна настолько рискованною, что Макъ-Кинлею удалось побѣдить, правда, ничтожнымъ большинствомъ *).

И вотъ, вступивъ на президентство, Макъ-Кинлей принялся за осуществленіе своей программы международнаго соглашенія. Въ Европу были посланы трое делегатовъ, которые должны были предварительно согласить Францію, Англію и Германію, а затѣмъ уже имѣла собраться монетная конференція и оформить дѣло.

Франція встрѣтила делегатовъ самымъ предупредительнымъ образомъ и изъявила готовность вступить въ

*) Высказались: въ пользу биметаллизма международнаго 7.102.272 голоса, или 51,75 % всѣхъ избирателей, въ пользу биметаллизма національнаго 6.489.820 голосовъ, или 47,28 %. За золотую валюту 134,182 голоса, или 0,97 % (Economiste européen 1899 № 398, p. 229).

соглашеніе. Делегаты поѣхали въ Лондонъ, гдѣ было предписано французскому послу дѣйствовать съ ними заодно и склонять англійское правительство. Сзади этого послѣдняго уже былъ вотумъ палаты общинъ, категорически требовавшій возстановленія цѣны серебра.*) Отъ Германіи не ждали никакихъ затрудненій.

Дѣло казалось въ началѣ 1897 года настолько обезпеченнымъ, что мы здѣсь, присоединившіеся къ Бутми, могли съ большой увѣренностью ждать удачнаго конца американской миссіи. Возстановленіе биметаллизма создавало для Россіи совершенно новыя финансовыя условія. Серебро поднималось, золото падало въ цѣнѣ. Вводя у себя золотую валюту съ единицею, уменьшенною на цѣлую треть (вмѣсто 4 франковъ, всего въ 2 франка 66 сантимовъ), мы рисковали получить новую несообразность: серебряный нашъ рубль съ возстановленіемъ цѣны серебра былъ-бы неминуемо возстановленъ въ своей цѣнности и сталъ-бы равенъ попрежнему 4 франкамъ. Въ то-же время новый уменьшенный золотой рубль остался-бы въ своей новой, закономъ опредѣленной, цѣнности равнымъ 2 фр. 66 сантимамъ. Который изъ этихъ рублей сталъ-бы законнымъ? Очевидно, этотъ вопросъ крайне важенъ, такъ какъ по проекту о золотой валютѣ предполагалось отвести серебру во внутреннемъ обращеніи очень серіозное мѣсто и серебряная монета уже чеканилась и дома, и за нашъ счетъ въ Парижѣ и вводилась въ обращеніе въ огромныхъ количествахъ.**)

---

*) Редакція этого заявленія (17 марта 1896 г.) выражена такъ: „*признавая,* что наступившія съ 1873 года измѣненія въ валютѣ оказались вредными для лучшихъ интересовъ Англіи, (палата) настоятельно *обращаетъ вниманіе* правительства на необходимость сдѣлать все, что оно можетъ, для облегченія, путемъ международнаго соглашенія, устойчиваго монетнаго паритета между золотомъ и серебромъ“.

**) Не слѣдуетъ смѣшивать серебряную *монету* съ серебряной *валютою.* Серебряная монета можетъ ходить въ большихъ количествахъ и при золотой валютѣ. Ее чеканитъ правительство и само назначаетъ ей цѣну. Цѣна серебра, какъ металла, никакой роли не играетъ. При серебряной *валютѣ* наоборотъ, цѣна серебра служитъ мѣрою всѣхъ цѣнностей и правительство только передѣлываетъ его въ монету.

Вотъ, единственно въ какомъ смыслѣ и Бутми, и мы интересовались биметаллизмомъ. Вѣря въ успѣхъ американской миссіи, мы стояли за биметаллизмъ, который для насъ, независимо отъ своей научной вѣрности, пріобрѣталъ прямой реальный смыслъ, какъ факторъ, имѣвшій непосредственно отразиться на нашемъ денежномъ обращеніи и создать условія, для него совершенно новыя.

Въ силу отстутствія большихъ капиталовъ, слабой международной торговли и тяжелой внѣшней задолженности Россія сама по себѣ не могла имѣть никакого вліянія на возстановленіе цѣны серебра въ мірѣ, несмотря даже на свой огромный запасъ золота. На это прямо указывали и сторонники золотой валюты. Поэтому наше отечество и было исключено изъ числа странъ, коихъ соглашеніе было необходимо. Роль Россіи была чисто пассивная, выжидательная. Удайся биметаллизмъ, она теряла свое серебро, но избавлялась отъ бѣдствій, сопряженныхъ со вздорожаніемъ золота, ибо золото дешевѣло-бы во всемъ мірѣ. Не удайся, переходъ ея къ золотой валютѣ долженъ былъ завлечь ее на бѣдственный путь дороговизны и недостатка денегъ, ибо за золото спорятъ всѣ народы и экономически слабому, съ плохимъ разсчетнымъ балансомъ, приходилось-бы удерживать золотую валюту путемъ все растущей задолженности и огромныхъ потерь для земледѣлія и промышленности. Ясно, что мы всей душой были въ лагерѣ биметаллистовъ и пламенно желали успѣха американской миссіи. *Въ этомъ смыслѣ* мы, конечно, были биметаллистами, хотя я лично противъ этого термина протестовалъ, такъ какъ при неудачѣ американской миссіи онъ терялъ всякое значеніе. Да и на практикѣ мы рекомендовали Россіи серебряную, а вовсе не двойную валюту, каковой она одна, при господствѣ золота во всемъ мірѣ, не могла-бы удержать ни одного дня.

Биметаллисты въ теоріи (кромѣ меня, допускавшаго биметаллизмъ лишь условно), мы были настоящими сторонниками серебра на практикѣ.

Чтобы окончательно это себѣ уяснить, необходимо прослѣдить нижеслѣдующую градацію:

1) Я стою за чистую бумажную валюту, ибо полагаю,

что при самодержавномъ образѣ правленія эта валюта, гдѣ деньги являются „актомъ посредничества Верховной Власти въ сдѣлкахъ и разсчетахъ гражданъ“ и ничѣмъ больше, есть идеалъ финансовой организаціи государства. Я полагаю, что осуществленіе этой системы вполнѣ возможно и зависитъ отъ добраго желанія Русскаго Государя, ибо Россія имѣетъ всѣ условія для полнѣйшей экономической независимости отъ остальнаго міра.

2) Мои друзья, не споря и не возражая противъ моей теоріи, стараются удержаться на извѣстной, испытанной и вполнѣ реальной системѣ денежнаго обращенія металлической двухметальной, или биметаллистической. Я соглашаюсь съ ними, что ихъ теорія, какъ болѣе *практичная*, легче защитима и осуществима, и потому мы всѣ склоняемся къ ученію биметаллистовъ, какъ къ *относительно* вѣрному (два металла достаточно обезпечиваютъ и устойчивость цѣны денегъ, и денежное снабженіе человѣчества) и по идеѣ своей *разумному и справедливому*. Мы искренно желаемъ торжества биметаллизму и, если-бы было возможно, готовы были-бы по мѣрѣ силъ ему содѣйствовать. Къ несчастію, мы здѣсь вполнѣ безсильны, ибо возстановленіе цѣнности серебра, повторяю еще разъ, не зависитъ отъ Россіи.

3) Практически-же, когда насъ спрашиваютъ, что̀ мы рекомендуемъ для Россіи, мы отвѣчаемъ единогласно: *серебряную валюту*, возвратъ къ нашему испытанному, старому серебряному рублю, освященному долгой исторической жизнью и традиціей, сохраненіе неприкосновеннымъ монетнаго законодательства, существовавшаго до 1899 года и гарантировавшаго Россію какъ отъ дороговизны денегъ, такъ и отъ борьбы за золото, въ которой изнемогаетъ цивилизованный міръ.

IV.

Теперь необходимо сказать нѣсколько словъ о современномъ*) положеніи валютнаго вопроса. Это положеніе

*) Писано въ февралѣ 1899 г.

заслуживаетъ большаго вниманія, ибо отражается непосредственно на всѣхъ насъ.

Монетная миссія Макъ-Кинлея не удалась. Правительство королевы Викторіи, формально обѣщавшее пріѣзжавшему раньше позондировать почву уполномоченному Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Уолькотту — не дѣлать никакихъ препятствій къ возстановленію цѣнности серебра (почему монетная миссія и была отправлена), вдругъ свои взгляды измѣнило. Лондонское Сити поняло отлично, что при возстановленіи серебра капитальные классы и всемірные ростовщики потеряютъ всю премію отъ вздорожавшаго золота, и потому употребило всѣ усилія, повело самую жестокую агитацію, лишь-бы не дать согласиться правительству на американско-французскія предложенія. Отъ Англіи вовсе не требовали уничтоженія у себя золотой валюты; просили только, чтобы она согласилась вновь открыть закрытые въ 1893 году для чеканки серебра монетные дворы Индіи и дала у себя серебру немного болѣе расплатной силы.

Золотые монометаллисты, преимущественно банкиры Сити, устроили дѣло такъ, что Американцевъ задержали въ Лондонѣ до полученія отвѣта отъ „автономнаго" индійскаго правительства. Отвѣтъ этотъ пришелъ въ видѣ обширной записки отрицательнаго характера и за эту записку спрятались министры ея британскаго величества. Миссія увидала, что се провели и будущую монетную конференцію и соглашеніе сорвали.

Это было въ августѣ 1897 года. Съ радостью, объяснимой развѣ колоссальнымъ невѣжествомъ, наши газетные глашатаи единой золотой валюты начали пѣть благодарственные молебны, по случаю этой неудачи, совершенно не подозрѣвая, что для нашей денежной реформы эта неудача была равносильна завѣдомо печальному концу, а для Россіи — длинной перспективѣ экономическихъ кризисовъ и затрудненій. Мы продолжали вводить золотую валюту урывками и по частямъ, не имѣя возможности провести прямо и открыто новый законъ во всемъ его объемѣ.

Фиксація курса. Выпускъ въ обращеніе золота по

полуторной цѣнѣ противъ написанной на монетѣ. Выпускъ *той-же* монеты съ измѣненной надписью (7½ и 15 р. вмѣсто 5 и 10 р.). Выпускъ новой уменьшенной монеты (маленькіе пяти и десяти-рублевики), правила объ эмиссіонной операціи, устраненіе серебра изъ надписи на документахъ, установленіе новой золотой единицы въ 1/15 имперіала и наконецъ, какъ итогъ всему—новый Монетный Уставъ, теперь уже проведенный черезъ Государственный Совѣтъ безъ всякаго противодѣйствія, такъ какъ уставъ этотъ „закрѣплялъ фактически существующее, что̀ отмѣнить было-бы невозможно безъ потрясенія".

Охотно признаю, что *технически* золотая валюта была проведена блистательно. Никто ничего не замѣтилъ. Никакой ломки *повидимому* не произошло. Вмѣсто бумажныхъ мелкихъ знаковъ Россія была снабжена серебряными рублями, полтинниками и четвертаками и золотою монетой четырехъ размѣровъ: 5 р., 7½, 10 и 15. При наличности огромнаго, едва-ли не наибольшаго въ цѣломъ мірѣ золотаго запаса казалось очевидно позволительною роскошь фактическаго золотаго обращенія, и вотъ, населеніе начали пріучать къ золоту, „создавать народные каналы денежнаго золотаго обращенія" посредствомъ принудительныхъ выдачъ золота изъ кассъ и казначействъ. Наша группа потерпѣла полное пораженіе, наша проповѣдь почти теряла смыслъ, хотя Орловскій съѣздъ и показалъ, что наши „аграріи" сущность дѣла и всю опасность эксперимента умѣли разгадать и изъ-за блестящей обстановки и пышныхъ обѣщаній и утвержденій разглядѣли очень мрачное будущее и совсѣмъ не эффектный конецъ золотаго опыта.

Но въ концѣ 97 и до самой осени 98 года наше финансовое вѣдомство чувствовало себя хозяиномъ положенія и тріумфаторомъ. Дѣло въ томъ, что въ Европѣ и Америкѣ денежныя условія сложились исключительно благопріятно для русской денежной реформы. Разсчетный балансъ Америки въ президенство Кливленда былъ таковъ (до 1897 года), что Сѣверо-Американскіе Штаты не только не тянули къ себѣ золото, но систематически

отдавали его въ Европу,*) общая міровая добыча золота росла въ огромной прогрессіи, въ самой Европѣ вслѣдствіе промышленнаго застоя накоплялись въ изобиліи дешевые свободные капиталы и банки ломились отъ металла.

Съ другой стороны престижъ Россіи во внѣшнемъ мірѣ, исподоволь подготовленный Александромъ III, а слѣдовательно, и ея государственный кредитъ, были высоки, какъ никогда. Путешествіе нашей Императорской Четы во Францію въ 1896 году, сопровождавшееся неслыханнымъ энтузіазмомъ Французовъ, отвѣтный визитъ Феликса Фора и провозглашеніе Государемъ на броненосцѣ „Потюо" страстно жданныхъ во Франціи словъ о „deux nations amies et alliées" подняли значеніе Россіи и довѣріе къ ней во Франціи до чего-то магическаго. Газеты были полны жаркихъ восхваленій нашей благородной мирной политики, нашихъ неслыханныхъ экономическихъ успѣховъ. Не говоря уже про французскія газеты, вмѣщавшія цѣлое море славословія по адресу С. Ю. Витте, даже такое серьезное и угрюмое изданіе, какъ „Times", называло нашего министра Кольберомъ, а его политику геніальной. Даже мрачный вождь германскаго либерально-еврейскаго радикализма, Бамбергеръ, вышелъ съ тяжеловѣснымъ нѣмецкимъ комплиментомъ, заявивъ печатно, что экономическая система г. Витте есть недосягаемый образецъ или что-то въ этомъ родѣ.

При такихъ условіяхъ ничего нѣтъ удивительнаго, что одинъ изъ нашихъ первыхъ въ управленіе С. Ю. Витте займовъ въ Парижѣ былъ покрытъ въ одинъ день какою-то баснословною цифрою и что по слухамъ одинъ банкиръ, не получивъ нужнаго ему количества русскихъ бумагъ, съ отчаянія застрѣлился.**) Все это было въ порядкѣ вещей и давало новой золотой валютѣ, даже еще не про-

---

*) „Россія въ міровой борьбѣ за золото" П. Оля. Стр. 8, выноска. Разчетные балансы Соединенныхъ Штатовъ приведены ниже.

**) Истинная подкладка этого дѣла прекрасно изложена въ послѣдней статьѣ П. Х. Шванебаха въ „Русскомъ Вѣстникѣ", октябрь 1900 г.

веденной законодательно, необыкновенную устойчивость и силу, а нашу проповѣдь противъ нея дѣлало прямо мелочной и жалкой.

Но это торжество продолжалось недолго. Еще золотая валюта не была введена законодательнымъ путемъ, а уже почувствовалась нѣкоторая ея тягость. Государственный Банкъ, только что перестроившійся по новому уставу и обѣщавшій самые разнообразные кредиты, не только круто измѣнилъ свою политику и оставилъ всѣ эти кредиты мертвою буквой, но даже началъ сокращать и прежнія свои основныя операціи: учетъ и ссуды. Обнаружилось съ совершенною ясностью, что у Государственнаго Банка нѣтъ достаточныхъ средствъ для сосредоточенія въ своихъ отдѣленіяхъ мало-мальски серьезнаго кредита. Началась передача кредитнаго дѣла въ руки частныхъ банковъ въ разсчетѣ на то, что они самостоятельно будутъ привлекать иностранное золото, кредитоваться за границей сами и кредитовать земледѣліе и промышленность. Частнымъ же банкамъ передана и земледѣльческая соловексельная операція. Одна изъ важныхъ и благодѣтельныхъ мѣръ Государя Александра III была фактически уничтожена, ибо частные банки этой операціи вести, конечно, не могутъ. Они ввели у насъ самое безшабашное грюндерство, биржевую игру, онкольныя операціи и т. д. До земледѣлія-ли имъ и промышленности?

Рядомъ съ денежнымъ стѣсненіемъ почувствовалось все вредное вліяніе золота, какъ дорогихъ денегъ. Разразившійся неурожай поднялъ, правда, хлѣбныя цѣны, но самыя колебанія этихъ цѣнъ и весь характеръ новой хлѣбной торговли указывали ясно, что это цѣны голодныя. Нормальныя цѣны стояли все время низко (напр. на ленъ) и чтó хуже, неуклонно стремились къ пониженію. Какъ ни пробовали это объяснять перепроизводствомъ хлѣба, дешевыми провозными тарифами, вредоносной конкурренціей Аргентины и т. п., было ясно, что *дорогое золото* дѣлаетъ *продукты земледѣлія дешевыми* и этимъ бьетъ въ корень сельское хозяйство. Съ перваго взгляда бросалась въ глаза обострившаяся до печальныхъ размѣровъ

по всей сельской Руси борьба за существованіе, которая выражалась въ усиленномъ истощеніи всякихъ запасовъ, въ быстромъ обѣднѣніи населенія и проѣданіи имъ прежде накопленныхъ производительныхъ капиталовъ. Недородъ самый обыкновенный вызвалъ уже на огромномъ пространствѣ восточной и центральной Россіи голодъ со всѣми его спутниками, явленіе совершенно особенное, голодъ при сравнительно дешевомъ хлѣбѣ. Народные заработки, народная покупная способность, ослабленные и ранѣе, были окончательно подорваны дорогими деньгами и безденежьемъ, недопускавшими никакой здоровой національной предпріимчивости, отдававшими всю промышленную иниціативу иностранному грюндерству и казенному желѣзнодорожному и питейно-монопольному строительству.

Но бѣдствія нашей сельской Руси стали такимъ обычнымъ и заурядпымъ авленіемъ, что не могли вызвать никакой особенной тревоги. „Недоѣдать", сидѣть безъ работы, рѣзать на шкуру скотъ, раскрывать крыши и т. п. стало какъ будто нашимъ нормальнымъ положеніемъ и не пугаетъ никого. Голодъ 1891 года породилъ цѣлую литературу обличеній и множество проектовъ спасенія земледѣлія. Пробудилось широкое общественное движеніе, создалось даже новое министерство, готова была измѣниться господствующая экономическая политика. Голодъ 1897—1898 года не вызвалъ ничего. Мы какъ-бы молча росписались въ полномъ нашемъ безсиліи сдѣлать что-бы то ни было для спасенія русской деревни.

V.

Да и не до того было. Финансовому вѣдомству предстояла совсѣмъ другая забота, которой оно и должно было посвятить всѣ свои силы и вниманіе.

Заботясь о „здоровыхъ деньгахъ" и объ упорядоченіи государственнаго хозяйства, оно упустило изъ виду хозяйство народное, показателемъ коего является разсчетный балансъ страны. Этимъ разсчетнымъ балансомъ у насъ никогда и никто не занимался, а было время, когда его значеніе и вовсе отрицалось. И вотъ, когда мы съ

П. В. Олемъ въ Обществѣ для содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ выступили съ капитальной работой Оля по разсчетному балансу, нашъ докладъ (цифры принадлежали Олю, текстъ мнѣ) возбудилъ общее вниманіе. Мы доказывали, что Россія неуклонно разоряется въ своихъ сношеніяхъ съ внѣшнимъ міромъ, что нашего торговаго баланса и добываемаго золота далеко не хватаетъ для покрытія всей суммы нашихъ международныхъ платежей и что поэтому о возстановленіи металлическаго обращенія не можетъ быть рѣчи, а намъ грозитъ лишь новая внѣшняя задолженность.

Мы утверждали съ цифрами въ рукахъ, что если золотая валюта будетъ введена, то совершится это искусственно, ибо при пассивномъ сальдо разсчетнаго баланса металлъ не можетъ приливать въ страну и въ ней обращаться, а наоборотъ, долженъ изъ нея уходить. Мы указывали, что единственнымъ средствомъ для поддержанія металлическаго обращенія можетъ быть искусственное привлеченіе въ Россію золота, которое можетъ совершаться тремя путями: 1) непосредственными займами, 2) привлеченіемъ иностранныхъ капиталовъ въ горное дѣло и промышленность, т.-е. фактическою распродажею Россіи и 3) усиленнымъ и безостановочнымъ желѣзнодорожнымъ строительствомъ при постоянныхъ желѣзнодорожныхъ займахъ.

Докладъ произвелъ настолько сильное впечатлѣніе, что наше финансовое вѣдомство выступило со своимъ исчисленіемъ русскаго разсчетнаго баланса, сдѣланнымъ А. И. Вышнеградскимъ. Работа эта была настолько слаба, что ее не рѣшались опубликовать ранѣе и только отпечатали для нѣкоторыхъ сановниковъ, участвовавшихъ въ рѣшеніи вопроса о валютѣ. Тѣмъ не менѣе намъ удалось ознакомиться какъ съ этимъ документомъ, такъ и съ возраженіемъ его автора на разсчеты П. В. Оля, послѣ чего Оль разобралъ обѣ эти работы детально въ „Русскомъ Трудѣ“,*) только подтвердивъ и усиливъ свои

---

*) „Русскій Трудъ“ 1897 № 9 и „Особое приложеніе“ къ №№ 10—11.

выводы. Послѣ этого финансовое вѣдомство не возражало и затѣмъ уже нигдѣ, кромѣ Высочайшаго рескрипта 8 января на имя С. Ю. Витте, ни въ одномъ документѣ, о разсчетномъ балансѣ не упоминалось, какъ будто его и не существовало вовсе.

Но умолчать о какомъ нибудь явленіи еще не значитъ его упразднить. А такъ какъ отъ разсчетнаго баланса зависитъ все денежное хозяйство страны и ея валюта, и такъ какъ разсчетный нашъ балансъ все продолжалъ, и притомъ съ большою быстротой ухудшаться, то нѣтъ ничего мудренаго, что зыбкая почва, на которой была построена новая денежная система, начала все болѣе и болѣе обнаруживаться.

Противъ всякаго нашего желанія, мы съ Олемъ оказались пророками. Золотую валюту, введенную совершенно произвольно и искусственно, пришлось съ самаго-же начала и притомъ *въ лучшее для нея время* изобилія въ Европѣ свободныхъ капиталовъ и дешевизны учетнаго процента поддерживать искусственными мѣрами и именно тѣми, которыхъ мы болѣе всего боялись. Съ 1895 года, когда было собственно положено начало денежной реформы, наша государственная задолженность прямая и по желѣзнодорожному строительству увеличилась въ весьма значительной степени. Подсчетъ наиболѣе точный мы находимъ въ статьѣ П. Х. Шванебаха въ „Русскомъ Вѣстникѣ“.*)

Заграничныя кредитныя операціи Россіи съ 1893 г.

		въ мил. руб. нов. чекана.
1893.	Реализація 2-й ч. 3% займа 1891 г. 50 м. р. зол.	$7_{,5}$
1894.	Облигаціи Рост.-Влад. жел. дороги $2_{,5}$ м. р. зол.	$3_{,7}$
1894.	3½% зол. заемъ (въ части ост. свободною за погашеніемъ 5% ж.-д. облигацій), 25 м. р. зол. . .	$37_{,5}$
—	4% облиг. Рыб. ж. д. 21 м. р. за вычетомъ выкупленныхъ 5% обл. $10_{,3}$ м. р. зол.	$15_{,4}$
—	4% облиг. Моск.-Кіево-Вор. ж. д. $27_{,7}$ м. р. зол.	$41_{,5}$

*) „Денежная реформа и народное хозяйство“. Мартъ 1899, стр. 19. Въ этомъ году статьи вышли особой книгой.

		въ милл. руб. нов. чекана.
1893—95.	Продажа фондовъ Госуд. Банкомъ, Казначействомъ и Петерб. банками (по даннымъ записки А. П. Вышнеградскаго)	174
1896.	2-й 3% зол. заемъ, 100 м. р. зол.	150
—	4% облиг. Владик.-ж. д. 17 м. р. зол.	26,5
1897.	— „ „ „ „ 19,7 „ „ „	29,5
	— „ Ряз.-Ур. „ „ 23,8 „ „ „	35,7
	— „ М.-В.-Рыб. „ 6,8 „ „ „	10,2
	— „ Яр.-Арх. ж. „ 10,2 „ „ „	15,3
	— „ Юго-Вост. „ 14,5 „ „ „	22,7
1898.	3½% закл. листы Двор. банка	150 (?)
	4% обл. Рязан.-Урал. ж. д.	39,8
	— „ М.-Винд.-Рыб. „ „	32,7
	— „ Владикавк. „ „	15,3
	— „ Юго-Вост. „ „	20,6
1896—1898.	Фонды, перепроданные за границу	200 (?)
		1.093,6

Привлеченіе иностранныхъ капиталовъ пошло также гигантскими шагами. За это время движеніе ихъ къ намъ или распродажа Россіи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Съ 1851 года по 1894 включительно было привлечено въ Россію иностранныхъ капиталовъ въ видѣ основныхъ капиталовъ иностранныхъ обществъ, допущенныхъ къ дѣятельности въ Россіи, обществъ утвержденныхъ по русскимъ законамъ съ участіемъ иностранныхъ капиталистовъ (въ долѣ ихъ капитала), а также въ видѣ облигаціонныхъ займовъ за границею 98.150.888 руб. Затѣмъ приливъ этихъ капиталовъ по годамъ даетъ слѣдующую табличку:

	Золотомъ стараго чекана (въ 1/10 имперіала).
Въ 1895	21.069.767 р.
„ 1896	52.490.000 „
„ 1897	39.725.634 „
„ 1898	96.769.926 „
„ 1899 (до 1 октяб.)	93.391.011 „
Всего:	402.597.226 р.

Другими словами, въ одномъ 1898 году было привлечено иностранныхъ капиталовъ столько-же, столько за весь указанный выше періодъ въ 43 года, а въ 1899 году даже на нѣсколько милліоновъ болѣе.*)

Однимъ словомъ, въ то время, какъ нашъ золотой резервуаръ открылъ свои краны снизу, выпуская золото въ народное обращеніе и покрывая дефициты разсчетнаго баланса,—сверху, словно насосы, дѣйствовали три указанныхъ способа привлеченія металла. Для насъ было совершенно очевидно, что подобное, вполнѣ искусственное, снабженіе Россіи золотомъ долго продолжаться не можетъ. Задолженность всѣхъ трехъ видовъ, ухудшала неминуемо нашъ разсчетный балансъ и все шире раскрывала выпускное отверстіе резервуара, пополнять-же убыль иностраннымъ притокомъ было возможно только въ ограниченныхъ размѣрахъ. Неминуемо предстояла при малѣйшей остановкѣ этого притока порча всего механизма, которую мы и предвидѣли въ самомъ близкомъ будущемъ.

Механизмъ золотаго обращенія, собственно говоря, ни одной минуты исправно не дѣйствовалъ. Безденежье, въ смыслѣ невозможности удовлетворить даже умѣренному требованію страны въ оборотныхъ средствахъ, начало обнаруживаться съ самаго начала. Почти съ момента фиксаціи курса началось сокращеніе банковскихъ кредитовъ. Скоро стало всѣмъ очевидно, что финансовое вѣдомство никакихъ обѣщанныхъ ссудъ городамъ и земствамъ, промышленныхъ, сельскохозяйственныхъ и пр. выдавать не будетъ, что это были лишь благочестивыя пожеланія, очень быстро переименованныя въ утопіи. Установленная осенью 1897 года эмиссіонная операція, дававшая просторъ выпускамъ кредитныхъ знаковъ (на золото), осталась тоже мертвою буквою, ибо Министерство Финансовъ замѣтило скоро, что для поддержанія золотой валюты необходимо сокращать, а не расширять конкуррирующее съ металломъ бумажное обращеніе.

---

*) Н. Оль, Статистика иностранныхъ капиталовъ. Нѣсколько разъясненій. Спб. 1900 г. (Запрещена цензурою и сожжена.)

Но настоящія затрудненія начались лишь съ осени 1898 года.

Уже и раньше наша прямая задолженность близко подошла къ своему крайнему предѣлу, и пришлось прибѣгнуть къ косвенной въ видѣ обращенія внутренней 4 % ренты въ золотую бумагу и массовой перепродажѣ ея на довѣрчивый и щедрый рынокъ нашей союзницы. Выпущенный одновременно дворянскій $3\frac{1}{2}$ % заемъ былъ уже встрѣченъ довольно холодно. При его размѣщеніи уже не было случаевъ самоубійства банкировъ, не получившихъ по разверсткѣ нужнаго имъ количества бумагъ, а приходилось даже прибѣгать къ своего рода „розничной продажѣ", помѣщая фонды „безъ коммиссіонеровъ" ... Долговая помпа видимо дѣйствовала уже туго.

И вотъ, въ это время разразился въ Европѣ денежный кризисъ, вызванный огромнымъ отливомъ золота въ Америку, которая послѣ избранія Макъ-Кинлея и установленія новаго, почти запретительнаго таможеннаго тарифа, круто повернула въ свою пользу свой разсчетный балансъ. Этотъ моментъ былъ прекрасно выясненъ П. В. Олемъ въ его двухъ докладахъ Обществу для содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ.*) Америка потянула къ себѣ десятками и сотнями милліоновъ франковъ золото изъ Европы, да не такъ потянула, какъ Россія! Занимаемое послѣднею послѣ 1893 года золото почти на европейской металлической наличности не отражалось. Росли наши долговыя обязательства передъ Европой, но золото тотчасъ-же возвращалось въ Европу обратно въ формѣ нашихъ внѣшнихъ платежей всякаго рода. Америка, наоборотъ, получая золото не займами, а посредствомъ приплатъ Европы по своему разсчетному балансу, весь получаемый металлъ удерживала въ своемъ внутреннемъ обращеніи, расширяя послѣднее въ значительной степени и вмѣстѣ съ тѣмъ жестоко обезденеживая Старый Свѣтъ.

---

*) „Отливъ золота изъ Европы и его значеніе для Россіи" („Русскій Трудъ" 1898 г. №№ 47 и 48). „Россія въ міровой борьбѣ за золото." (Особ. прил. къ № 41 „Русск. Труда" 1899.)

Чтобы уяснить себѣ подкладку этого движенія, слѣдуетъ взглянуть на положеніе разсчетнаго баланса Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Вотъ, какъ исчисляется этотъ балансъ за финансовый годъ съ 1 іюля 1897 по 1 іюля 1898 года журналомъ „The American“ (отъ 23 іюля 1898 г. № 728):

Товары.	(Въ долларахъ).	
Вывозъ товаровъ внутр. произв. . . .	1.210.274.015	
„ „ иностранныхъ . . .	21.037.853	
Весь вывозъ	1.231.311.868	
За вычетомъ ввоза на	616.054.844	
Избытокъ вывоза надъ ввозомъ		615.259.024
Серебро.		
Вывозъ монеты и слитковъ	54.942.572	
„ руды	162.667	
Весь вывозъ	55.105.239	
За вычетомъ ввоза на	30.924.581	
Чистый вывозъ серебра		24.180.658
Золото.		
Ввозъ монеты и слитковъ	115.173.988	
„ золотоносн. рудъ и песка . . .	5.217.686	
Весь ввозъ	120.391.674	
За вычетомъ вывоза на	15.406.391	
Чистый ввозъ золота		104.985.283
Сальдо торговаго баланса въ пользу Соедин. Штатовъ		534.454.399

Отсюда подлежатъ исключенію платежи по нижеслѣдующимъ статьямъ:

1) Проценты по націон. долгу въ 5 милліардовъ долларовъ, считая изъ 4%		200.000.000
2) Доля фрахта за перевозку моремъ товаровъ, падающая на заработокъ иностранныхъ флотовъ	39.280.000	
Отсюда вычесть долю фрахта на товары, перевозимые американскимъ флотомъ	8.520.000	
		30.760.000

3) Расходы Американцевъ, путешествующихъ или проживающихъ за границею, суммы, выплачиваемыя по наслѣдствамъ и пр. и суммы, вывозимыя возвращающимися въ Европу эмигрантами, за вычетомъ денегъ, эмигрантами ввозимыхъ	75.000.000
Сумма платежей по этимъ статьямъ	305.760.000
Сальдо разсчетнаго баланса, выражающееся въ уменьшеніи внѣшней задолженности	228.694.399

Разсчетный балансъ слѣдующаго года (съ 1 іюля 1898 по 1 іюля 1899) приводится П. В. Олемъ въ его брошюрѣ „Россія въ міровой борьбѣ за золото“:

Товары.	(Въ долларахъ).		
Вывозъ	1.227.205.419		
Ввозъ	697.116.854		
Превышеніе вывоза		530.088.565	
Серебро.			
Вывозъ	56.318.855		
Ввозъ	30.696.878		
Превышеніе вывоза		25.621.977	
		555.710.542	
Золото.			
Ввозъ	88.954.603		
Вывозъ	37.522.086		
Превышеніе *ввоза*		51.432.517	
Чистое сальдо торговаго баланса въ пользу Соединенныхъ Штатовъ			504.278.025
Изъ него подлежатъ вычету:			
Проценты по внѣшней задолженности, считая 4% на 4.800.000.000 долларовъ		192.000.000	
Расходы Американцевъ за границей		75.000.000	
Фрахты иностраннымъ флотамъ . .		37.101.300	
			304.101.300
Чистое сальдо разсчетнаго баланса въ пользу Соединенныхъ Штатовъ, остающееся на погашеніе внѣшней ихъ задолженности			200.176.000

Вотъ, какой новый элементъ вступилъ въ игру. За два года Америка вызвала огромный отливъ къ себѣ европейскаго золота, и положеніе главныхъ денежныхъ рынковъ стараго свѣта рѣзко измѣнилось. Вмѣсто изобилія почувствовалось денежное стѣсненіе даже въ такихъ центрахъ, какъ Лондонъ, Парижъ, Берлинъ.

Моментъ для насъ наступилъ критическій и мы не безъ тревоги ожидали прекращенія размѣна и крушенія нашей золотой валюты. Но героическими усиліями финансоваго вѣдомства катастрофу удалось предупредить. Въ Европѣ тѣмъ временемъ были приняты экстренныя мѣры; наступило нѣкоторое облегченіе въ денежныхъ дѣлахъ, главнѣйшіе эмиссіонные банки понизили свой учетный процентъ, и мы могли вновь заняться привлеченіемъ въ Россію иностранныхъ капиталовъ, принявшимъ размѣры дотолѣ неслыханные.

Можно было съ грѣхомъ пополамъ продолжать и желѣзнодорожное строительство, хотя, благодаря денежнымъ затрудненіямъ въ Европѣ, помѣщеніе новыхъ выпусковъ облигацій для сооружаемыхъ дорогъ становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Наше финансовое вѣдомство, избравшее Парижъ рынкомъ для прямыхъ займовъ подъ государственные фонды, большую часть желѣзнодорожныхъ своихъ займовъ помѣщало въ Берлинѣ. Съ осени 1898 года этотъ рынокъ оказался особенно стѣсненнымъ, и мы наконецъ рѣшились попытать счастья въ Лондонѣ, гдѣ финансовыя сферы, расточая намъ комплименты за прекрасное веденіе финансовъ Россіи, тѣмъ не менѣе, были упорно глухи къ долгимъ и тонкимъ домогательствамъ нашего талантливаго финансоваго агента С. С. Татищева, спеціально посланнаго въ Лондонъ ради открытія намъ кредита на тамошнемъ рынкѣ.

Въ видѣ опыта въ Лондонѣ была открыта подписка на 4% желѣзнодорожный заемъ Московско-Виндаво-Рыбинской дороги на ничтожную сравнительно сумму въ 2 милл. 975 т. фунтовъ. Несмотря на газетную агитацію, въ смыслѣ подготовки и поддержки этого займа, если-бы въ немъ не приняли участія голландскіе банкиры, онъ риско-

валъ полнѣйшимъ неуспѣхомъ. Съ большими усиліями заемъ былъ покрытъ, хотя часть облигацій осталась непомѣщенною и отъ реализаціи этихъ-то облигацій, оставленныхъ за собою Государственнымъ Банкомъ, оказана была поддержка нашимъ частнымъ банкамъ въ критическій для нихъ октябрь 1899 года.

Вотъ, какъ измѣнились обстоятельства. Главный фундаментъ изъ-подъ золотой валюты, фундаментъ совершенно искусственный и случайный, былъ выбранъ. и она осталась на вѣсу, опираясь на разнообразныя подпорки и выжидая, пока европейскій денежный кризисъ придетъ къ концу и золото вновь подешевѣетъ и пополнится въ количествѣ.

Но этимъ ожиданіямъ долго, повидимому, не придется осуществиться. Весна и лѣто 1899 года прошли, почти не принеся никакихъ надеждъ европейскому денежному рынку, а въ августѣ вспыхнула вдругъ война между Англіей, Трансваалемъ и Оранжевою республикою. Эта война окончательно обострила денежный кризисъ и надолго остановила добычу цѣлой трети міроваго золота.

VI.

Выдержитъ-ли наша новая денежная система это „боевое крещеніе“? Возможно-ли будетъ удержать у насъ золотое обращеніе и размѣнъ, если европейскіе денежные рынки, снабжающіе насъ металломъ въ смыслѣ указаннаго пополненія сверху нашего золотаго резервуара, останутся долго въ томъ положеніи, какъ сейчасъ, когда за золото идетъ глухая и упорная борьба? Собственно, вопросъ этотъ поставленъ неправильно. Его слѣдуетъ поставить такъ: надолго-ли хватитъ усилій финансоваго вѣдомства и экономической силы страны, чтобы поддерживать золотое обращеніе и валюту? Въ виду приведенныхъ мною выше соображеній, я полагаю, что сомнѣній въ характерѣ конца золотого опыта быть не можетъ. Золотая валюта при наличныхъ условіяхъ неудержима; она поддерживается искусственно. Долженъ неминуемо наступить моментъ, когда естественный порядокъ возь-

метъ верхъ и одолѣетъ силу сопротивленія, хотя-бы и очень большую.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ какихъ элементовъ состоитъ нашъ золотой механизмъ? Разсмотримъ его въ самыхъ простѣйшихъ и грубыхъ чертахъ.

Въ основѣ всего лежитъ разсчетный балансъ. По исчисленію Оля, никѣмъ не опровергнутому (а это давно слѣдовало-бы сдѣлать, и было-бы, конечно, сдѣлано, вмѣсто нынѣшняго замалчиванія, если-бы было возможно), наши разсчетные балансы, начиная съ 1857 года, въ теченіе долгаго ряда лѣтъ имѣли пассивное сальдо, т.-е. давали въ концѣ минусъ, покрывавшійся внѣшней задолженностью. И. А. Вышнеградскому, благодаря круто повернутому таможенному тарифу*) и блестящимъ тремъ урожаямъ при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, удалось въ теченіе небольшаго срока сдѣлать балансъ активнымъ. Съ 1892 года мы вновь вступаемъ въ полосу пассивныхъ балансовъ и заключаемъ ихъ непрерывными минусами. Откуда эти минусы? Отъ постепенно растущей задолженности. Отъ возрастающаго ввоза иностранныхъ товаровъ, облегчаемаго фиксаціей курса, а потомъ „здоровыми деньгами“—золотомъ. Отъ затрудняемаго тѣми-же деньгами вывоза, т.-е. отъ паденія цѣнъ на наши вывозные продукты. Пассивное сальдо разсчетнаго баланса, все болѣе и болѣе грозное, происходитъ оттого, что нашъ собственно торговый балансъ, намъ до 1899 года еще благопріятный, ибо нашъ вывозъ по цѣнности все-таки превышалъ ввозъ иностранныхъ товаровъ,—не въ силахъ своими остатками покрывать нашихъ внѣшнихъ денежныхъ расходовъ, считая здѣсь платежи по займамъ и государственнымъ и частнымъ, расходы путешественниковъ и т. д. Часть этихъ расходовъ неминуемо покрывается все болѣе и болѣе растущей внѣшней задолженностью, распродажею земель и горныхъ богатствъ иностранцамъ, закабаленіемъ имъ русскаго народнаго труда подъ флагомъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ, добываемымъ золотомъ и т. п.

*) То самое, что было сдѣлано потомъ въ Америкѣ Макъ-Кинлеемъ.

Въ цифрахъ это выражается всего нагляднѣе. Возьмемъ сальдо разсчетныхъ балансовъ съ 1892 года (въ тысячахъ золотыхъ рублей стараго чекана = $^1/_{10}$ имп.)

1892	133.7
1893	106.6
1894	131.2
1895*)	88.5
1896	130.2
1897	113.3
1898**) . . .	180.7

Въ 1899 году дѣла настолько ухудшились, благодаря все болѣе обнаруживающейся невыгодности для насъ торговыхъ договоровъ съ Франціей и Германіей, что не только разсчетный балансъ будетъ попрежнему пассивенъ, но и главная его составная часть — *торговый балансъ дастъ значительный минусъ*, примѣрно въ 50—60 милл. рублей новаго чекана.***) Другими словами, тотъ источникъ, который прежде служилъ хоть отчасти средствомъ покрытія, не только изсякъ, но и *самъ нуждается въ покрытіи*, и картина нашего внѣшняго разсчета въ 1899 году представляется весьма печальная. Вотъ, каковъ нашъ разсчетный балансъ 1899 года по предварительному, но довольно близкому исчисленію †) П. В. Оля.

(въ милліонахъ руб. ст. чек. = $^1/_{10}$ имп.)

Дебетъ.

1) Платежи % и погашенія по внѣшней задолженности всѣхъ видовъ . . . . 156 м. р.

---

*) Сергѣй Шараповъ и Павелъ Оль. „Цифровой анализъ разсчетнаго баланса Россіи за пятнадцатилѣтіе 1881—1895 гг.“ стр. 53.

**) „Русскій Трудъ“ 1899, № 42.

***) Тамъ же, стр. 19. Это предвидѣніе подтвердилось. Дефицитъ торговаго баланса въ 1899 году опредѣляется оффиціально въ 30—40 м. р.

†) Тамъ же, стр. 19.

2) Заграничные расходы:

частн. лицъ	68.0	
правительства	37.5	
Постр. Манчжур. ж. д. . . .	12.0	
Перестрахованіе	1.5	
		119 м. р.
3) Ввозъ серебра за вычетомъ вывоза		10 м. р.
4) Пассивное сальдо торговаго баланса . . .		40 м. р.
		325 м. р.

Кредитъ.

1) } Расходы иностр. судовъ и военное воз-	8	
2) } награжденіе отъ Турціи . . .	8	
3) Добыча золота	36	
		44 м. р.
Пассивное сальдо разсчетнаго баланса . . .		281 м. р.
		325 м. р.

Въ рубляхъ новаго чекана это пассивное сальдо, покрываемое только внѣшнею задолженностью будетъ приблизительно *420 милліоновъ рублей.* Это уже болѣе, чѣмъ 1 милліонъ рублей въ день чистыхъ убытковъ въ народномъ хозяйствѣ.

Съ этимъ разсчетнымъ балансомъ страны оффиціально благоденствующей, двадцать три года наслаждающейся глубокимъ миромъ и вполнѣ „упорядочившей свои финансы“ нелишне сравнить разсчетный балансъ Испаніи, только что потерявшей, вмѣстѣ съ несчастной войной, всѣ свои колоніи. По исчисленію Эдм. Тэри,*) на основаніи данныхъ испанскаго министерства финансовъ и Испанскаго банка, балансъ внѣшнихъ платежей Испаніи въ 1899 году имѣетъ приблизительно такой видъ.

---

*) E. Théry: „La situation économique et financière de l'Espagne.“ Paris 1899.

Внѣшніе платежи Испаніи.

	В тысячахъ пезетъ.
1) Внѣшняя 4% рента, заштемпелеванная, на капиталъ въ 1 милліардъ пезетъ	40.000
4% рента при лажѣ на золото въ 28%	11.200
2) Билеты Кубанскаго займа, наход. за границей на капиталъ 200.000.000 пезетъ	11.000
3) Проценты и погашеніе по облигаціямъ желѣзн. дорогъ, платимые въ золотѣ	68.000
4) Испанскія бумаги всѣхъ видовъ, находящіяся за границею, платимыя въ пезетахъ (приблизит.)	12.000
5) Расходы Испанцевъ, живущ. и путеш. за границей	25.000
6) Внѣшніе расходы правительства за вычетомъ колоніальныхъ расходовъ и % по долгамъ (по даннымъ финансоваго вѣдомства)	25.000
Итого внѣшн. платежей	211.200

Внѣшнія поступленія Испаніи.

1) Активное сальдо торговаго баланса	120.000
2) Доходы отъ иностранныхъ бумагъ, принадлежащихъ Испанцамъ	40.000
3) Присылки денегъ и привозъ сбереженій Испанцевъ, живущихъ и работающихъ во Франціи, Алжирѣ, Португаліи, Мексикѣ, Бразиліи, Аргентинѣ и колоніяхъ (минимумъ*)	50.000
4) Расходы иностранцевъ, путешественниковъ и пр.	50.000
Итого поступленій	260.000
Активное сальдо около	50.000

Такое благопріятное сальдо является результатомъ фактическаго перехода Испаніи къ серебряной валютѣ и огромному паденію курсовъ. Вотъ, между прочимъ, благодаря чему въ моментъ обостренія міроваго денежнаго кризиса только у одной Испаніи оказался значительный и совершенно не нужный ей золотой запасъ.

VII.

Чтобы золотая валюта дѣйствовала, т.-е. поддерживался *размѣнъ*, необходимо, чтобы металлъ отнюдь не уходилъ

*) 14—15 милл. уплачиваетъ одна Франція въ видѣ сбереженій 78 т. испанскихъ рабочихъ.

за границу, т.-е., чтобы вексельный курсъ не падалъ ниже такъ называемой *золотой точки.* А чтобы держался вексельный курсъ, необходимо удерживать постоянное равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ иностранныхъ векселей, т.-е., постоянно имѣть достаточный вексельный матеріалъ для покрытія нашихъ внѣшнихъ платежей. Такъ какъ при такомъ положеніи разсчетнаго баланса, какъ вышеуказанное, иностранныхъ товарныхъ векселей, очевидно, не можетъ хватить для уплаты по всѣмъ нашимъ обязательствамъ, то единственнымъ средствомъ расплаты остаются такъ называемые *финансовые векселя.*

Что такое финансовый вексель и чему онъ соотвѣтствуетъ въ дѣйствительности? Это вексель, выдаваемый кредитнымъ учрежденіемъ, не имѣющій въ основѣ реальной товарной сдѣлки и соотвѣтствующій той или иной кредитной операціи, а при нашемъ положеніи разсчетнаго баланса покрываемый однимъ изъ слѣдующихъ способовъ:

Образуется въ Бельгіи новая компанія, для эксплуатаціи Россіи, или старая выпускаетъ новыя акціи или облигаціонный заемъ. *Векселя покрываются.*

Продается, или „помѣщается" въ Парижѣ на столько-то милліоновъ нашей ренты. *Русскіе финансовые векселя покрываются.*

Выпускается русскимъ желѣзнодорожнымъ обществомъ облигаціонный заемъ въ Берлинѣ. *Векселя покрываются.*

Каждый взносъ иностранцами этихъ денегъ погашаетъ тотъ или иной *финансовый вексель,* который выдается тѣмъ или инымъ кредитнымъ учрежденіемъ страны за невозможностью оплатить товаромъ, т.-е. найти вексель *товарный.*

Никакого иного способа покрытія дефицитовъ разсчетнаго баланса не существуетъ. О добываемомъ въ Сибири золотѣ не стоитъ говорить, такъ какъ *очень* его добыча расширена быть не можетъ. Что̀ можетъ значить хотя-бы и удвоеніе золотой добычи съ 30 до 60 милліоновъ руб. ст. чекана при вышеуказанныхъ сальдо нашего

разсчетнаго баланса? А между тѣмъ, малѣйшее стѣсненіе въ выдачѣ финансовыхъ векселей вслѣдствіе отказа въ ихъ пріемѣ роняетъ вексельный курсъ. Какъ только курсъ упалъ ниже золотой точки (разной для разной монеты), тотчасъ-же начинается неудержимый отливъ золота изъ страны.

Отсюда прямо слѣдуетъ, что при неблагопріятномъ разсчетномъ балансѣ, чтобы удержать въ странѣ золото, необходимо обезпечивать во что-бы то ни стало привлеченіе иностранныхъ денегъ однимъ изъ указанныхъ трехъ способовъ. Ставъ на этотъ путь, финансовая политика силою вещей должна забывать обо всемъ остальномъ и думать только о вексельномъ курсѣ, ибо паденіе курса при металлическомъ обращеніи есть катастрофа изъ самыхъ тяжелыхъ, могущая поставить любое государственное хозяйство въ самое критическое положеніе, особенно при большой внѣшней задолженности.

Вообразимъ себѣ въ самомъ дѣлѣ моментъ, когда вслѣдствіе невозможности сдѣлать трассировку на покрытіе текущихъ огромныхъ обязательствъ, вексельный курсъ падаетъ. Къ золотой кассѣ тотчасъ-же предъявляются требованія на металлъ. Золото начинаетъ уплывать. Какъ ни великъ золотой запасъ, имъ покрываться можно лишь *короткое время*, въ моментъ кризиса, чтобы пополнить ушедшую часть тотчасъ-же съ улучшеніемъ дѣлъ. Но если золотомъ покрывать сальдо разсчетнаго баланса, всего нашего огромнаго фонда хватило-бы теперь лишь на самое короткое время. Волей-неволей приходится остановить размѣнъ. Съ этого момента золото изъ фонда не уходитъ, но уходитъ стремительно изъ народнаго обращенія, замѣняясь бумажками или, вѣрнѣе, не замѣняясь ничѣмъ и создавая обостренное безденежье.

На заграничныхъ биржахъ, у заграничныхъ держателей нашихъ бумагъ, у заграничныхъ кредиторовъ нашихъ кредитныхъ, коммерческихъ и промышленныхъ учрежденій наступаетъ паника. Наши бумаги падаютъ и ищутъ средства вернуться къ намъ, по какой-бы то ни было цѣнѣ. Происходитъ то-же, что съ банкомъ, къ которому при слухахъ о заминкѣ его дѣлъ всѣ бросаются

за вкладами. Упавшій крусъ бумагъ за границею роняетъ бумаги внутри страны и сразу, на всю сумму паденія, раззоряетъ внутреннихъ держателей. На первомъ планѣ стоятъ банки и всякія кредитныя учрежденія, которые буквально стираются съ лица земли. Аргентинскій крахъ въ 80-хъ годахъ упразднилъ сразу 28 иностранныхъ банковъ, т.-е. всѣ имѣвшіеся въ наличности частные банки въ странѣ. *)

Но съ банками связано кредитное дѣло, безъ котораго промышленности теперь нельзя себѣ и представить. Банковскій крахъ въ обширномъ размѣрѣ можетъ сразу остановить всю промышленность страны. И горе тогда народу, у котораго слишкомъ много рукъ отвлечено отъ земледѣлія на фабрики, такъ что возвратъ на землю невозможенъ. Голодный и лишенный работы пролетаріатъ—это политическій порохъ, могущій взорвать любое государство.

Одно земледѣліе можетъ устоять передъ финансовой катастрофой, если это земледѣліе преимущественно мелкое, народное, и имѣетъ натуральный характеръ, т.-е. не является спекулятивно-коммерческимъ, а прежде всего кормитъ самихъ на землѣ трудящихся. Этотъ слой пригнется къ землѣ и будетъ сытъ и одѣтъ, пока пронесется гроза, могущая опрокинуть и перетасовать все надъ нимъ стоящее. Но и этотъ классъ для благополучнаго самосбереженія не долженъ падать ниже извѣстныхъ границъ зажиточности.

VIII.

Указанная бѣда можетъ быть устранена, если вовремя и въ надлежащихъ размѣрахъ принимаются предупредительныя мѣры. Мѣры эти могутъ быть *только одного рода: заботы о поднятіи народнаго хозяйства, т.-е. объ исправленіи разсчетнаго баланса.* Подсчетъ и установленіе международныхъ платежей такъ, чтобы: 1) платежъ сдѣланнаго ранѣе долга и процентовъ по немъ былъ обезпеченъ, и 2) что-бы расплата за ввозимыя

*) Брандтъ, „Иностранные капиталы“, ч. I.

произведенія иностранцевъ и ихъ услуги производилась нашими произведеніями и услугами при совершенномъ равновѣсіи обмѣна.

Возможно-ли намъ этого достичь и при какихъ условіяхъ?

Исправить разсчетный балансъ можно съ двухъ сторонъ: увеличеніемъ вывоза и уменьшеніемъ ввоза. Въ этомъ-же единственно заключается и обезпеченіе платежей процентовъ и погашенія по внѣшнимъ долгамъ.

Можемъ-ли мы улучшить и развить нашъ вывозъ? Очевидно, этотъ вывозъ отъ насъ будетъ только земледѣльческій, ибо наша промышленность пока обслуживаетъ лишь насъ самыхъ и на вывозъ (въ Персію и на Востокъ) даетъ пустяки. Улучшеніе и ростъ вывоза по суммѣ будутъ возможны тогда, когда вмѣсто плохаго сырья, мы будемъ вывозить высокіе и обдѣланные по мѣрѣ возможности продукты нашего земледѣлія:

Хлѣбъ переработанный въ муку, или спиртъ.

Муку, овесъ и жмыхъ, переработанные въ масло и мясо.

Рыбу, переработанную въ консервы.

Овощи въ видѣ прочнаго и высокаго товара.

Вино изъ культурныхъ сортовъ винограда, правильно выдѣланное и выдержанное.

Ленъ и пеньку высокаго достоинства въ отрепанномъ, а еще лучше, въ очесанномъ видѣ.

Дерево въ издѣліяхъ. И т. д., и т. д.

Чтобы все это наладить, необходимъ не бумажный „подъемъ земледѣлія“, не благосклоные совѣты, прекрасныя книги, ученые инструкторы и техническія школы, а прежде всего *оборотныя средства*.

Въ этомъ альфа и омега. При оборотныхъ средствахъ обойдемся безъ школъ и инструкторовъ, какъ обходились въ старину наши помѣщики, воспитавшіе цѣлыя поколѣнія техниковъ и введшіе множество производствъ, укрѣпившихся потомъ въ народѣ. Безъ оборотныхъ средствъ техники и инструкторы будутъ только получать жалованье, возбуждать злобу и насмѣшки, да

писать „статистику“, гдѣ будутъ все сваливать на косность и невѣжество.

Оборотныя средства могутъ быть созданы только однимъ путемъ: *правильнымг развитіемъ кредита и въ особенности мелкаго народнаго.* Этотъ кредитъ есть вездѣ, кромѣ Россіи. Болгарія раздаетъ земледѣльческому своему населенію 100 милл. франковъ въ годъ. Всѣ народныя сбереженія идутъ на народный-же кредитъ. То-же въ Финляндіи, гдѣ сберегательныя кассы являются благодѣтельнѣйшими маленькими мѣстными банками. За-то тамъ у полярнаго круга разбиваютъ скалы, образуютъ пахотные участки и сѣютъ овесъ, который *не дозрѣваетъ,* но который можно скосить на зеленый кормъ, а на другой годъ получить укосъ клевера. Вывозъ прекраснаго масла на міровой рынокъ достигаетъ тамъ 14 килограммовъ въ годъ на душу. Это подъ туманами полярнаго круга, на скалахъ и болотахъ, а мы сидимъ голодные на Ливенскомъ черноземѣ, и съ богатѣйшихъ степей Заволжья веземъ чуть не однѣ кожи да гривы. Голыми руками ничего не подѣлаешь! Безъ оборотнаго капитала или съ капиталомъ въ видѣ одного топора да пары желѣзныхъ сошниковъ можно только свести лѣсъ, да выпахать верхній слой почвы . . .

Но почему-же нельзя народнаго кредита устроить у насъ? Почему напримѣръ, тѣ-же самые вклады сберегательныхъ кассъ не могли-бы быть обращены въ мелкія ссуды, какъ это дѣлается въ Финляндіи, Болгаріи, Швейцаріи, повсюду, гдѣ забота о мелкомъ кредитѣ о мелкомъ крестьянскомъ земледѣліи поставлена на первый планъ?

Вотъ именно на этомъ основномъ и главномъ вопросѣ народнаго хозяйства и должна уясниться окончательно роль тѣхъ или иныхъ денегъ. Здѣсь съ совершенной рельефностью должна выступить разница между золотою, биметаллистическою, серебряною и бумажною денежною системою.

Первый періодъ. До освобожденія крестьянъ во всемъ мірѣ фактически существовалъ биметаллизмъ, т.-е. разницы между золотою и серебряною валютою не было.

У Россіи былъ прекрасный разсчетный балансъ и изобиліе денежныхъ знаковъ. Никакихъ учрежденій мелкаго кредита не было, но свободныя деньги, или деньги въ видѣ легко реализуемаго капитала, вкладные билеты, были въ изобиліи кругомъ, и у помѣщика, и у купца, и у промышленника. Частный кредитъ былъ чрезвычайно доступенъ и не было нужды ни въ банкахъ, ни въ сберегательныхъ кассахъ. Крестьяне, несмотря на рабство, имѣли повсюду солидныя сбереженія и во множествѣ покупали земли за наличный разсчетъ безъ всякихъ крестьянскихъ банковъ, да еще при такомъ, прямо невозможномъ условіи, какъ покупка *на совѣсть, на чужое имя!*

Второй періодъ. Россія свободная. Биметаллизмъ дѣйствуетъ, но нашъ разсчетный балансъ повернулся рѣзко противъ насъ, страна выпустила весь свой металлъ и осталась при однѣхъ бумажкахъ. Наступило угнетающее безденежье, отсутствіе кредита, раззореніе и расхищеніе естественныхъ богатствъ, истребленіе ранѣе накопленныхъ капиталовъ. Кредита нѣтъ. Начинаютъ возникать кредитныя учрежденія, но дѣла ихъ идутъ плохо, ибо при общемъ безденежьи правильная оплата какихъ-бы то ни было ссудъ немыслима.

Можно-ли было помочь горю? Можно-ли было устранить безденежье при бумажныхъ деньгахъ? Сѣверная Америка отвѣтила утвердительно. Она выпустила множество казенныхъ (гринбеки) и частныхъ банковыхъ бумажныхъ денегъ, организовала кредитъ, могущественно подняла народный трудъ. Народный трудъ и покровительственная политика повернули разсчетный балансъ въ ея пользу, металлъ потекъ въ страну, металлическое обращеніе само собой возстановилось.

Америка, не имѣя хорошихъ денегъ, требовала только, *чтобы было достаточно хотя плохихъ,* ибо безъ денегъ народный трудъ идти не можетъ, и въ концѣ получила изобиліе хорошихъ денегъ.

Мы держали въ обращеніи такое ничтожное количество плохихъ бумажныхъ денегъ, при которомъ народный трудъ развиваться безусловно не могъ, мы упорно хотѣли получить *хорошія* деньги не путемъ подъема на-

роднаго хозяйства и исправленія разсчетнаго баланса, а путемъ чисто искусственнымъ, и добровольно предпочитали *не развивать народнаго кредита* изъ страха передъ плохими деньгами. Но вѣдь на это была наша добрая воля, ибо именно бумажныя деньги, выпускъ коихъ зависитъ отъ правительства, легче всего могутъ дать народу оборотныя средства.

Третій періодъ. Онъ продолжался въ 1893 г. всего съ мѣсяцъ, когда серебряный нашъ рубль юридическій сталъ серебрянымъ фактически, т.-е. бумажка дошла до своего паритета съ серебромъ, и возстановилась серебряная валюта. Могла-ли эта валюта создать для народа необходимыя оборотныя средства? На это мы имѣемъ готовый отвѣтъ со стороны защитниковъ золотой валюты. „Помилуйте, говорили они, оставить свободную чеканку серебра? Да это значитъ позволить владѣльцамъ американскихъ и мексиканскихъ серебряныхъ рудниковъ *засыпать насъ* дешевымъ серебромъ! Вѣдь это то-же самое, что дать имъ право печатать ассигнаціи, такъ какъ серебряный рубль есть теперь та-же ассигнація".

Я не буду вдаваться въ опроверженіе этого воззрѣнія. Изъ сказаннаго выше о серебрѣ можно легко вывести заключеніе о вѣрности и остроуміи такого взгляда. Но ожиданія нашихъ золотыхъ монометаллистовъ были основательны. Серебро дѣйствительно полилось-бы въ Россію при свободной его чеканкѣ у насъ. По отношенію къ золоту это была-бы дѣйствительно своего рода ассигнація, но вѣдь мы-бы имѣли серебряную валюту, слѣдовательно, какое дѣло было-бы намъ до того, что золото безобразно дорожаетъ? Серебро—*наши деньги.* Чилійцы, Мексиканцы и Американцы дали-бы намъ свое серебро, конечно, не даромъ, ибо серебру есть цѣна и довольно высокая, но главное, *русскій народъ имѣлъ-бы деньги, обротныя средства, а не сидѣлъ-бы съ голыми руками.* И затѣмъ, какъ я тоже говорилъ выше, серебряная валюта, держа высокія цѣны на наши вывозные продукты, способствовала-бы выгодному вывозу изъ Россіи, а держа еще болѣе высокія цѣны на предметы ввоза, задерживала-бы импортъ къ намъ иностранныхъ товаровъ. Въ самое короткое время

нашъ разсчетный балансъ былъ бы исправленъ совершенно и народный трудъ при покровительственной политикѣ, при дешевыхъ и обильныхъ деньгахъ сдѣлалъ-бы чудеса.

Вѣдь не побоялась-же маленькая, задолженная крѣпче насъ и въ техническомъ отношеніи совсѣмъ отсталая Мексика остаться при серебряной валютѣ. И вотъ, посмотрите, что тамъ дѣлается! Народный трудъ кипитъ, вывозъ идетъ гигантскими шагами, и вывозъ здоровый; везутъ не хлѣбъ, отнимаемый у голодающаго населенія, а *избытки производства*. Развивается промышленность, потому что иностранные продукты неприступно дороги. Затѣмъ начинаютъ вывозить на міровой рынокъ пряжу и другую мануфактуру сами. Вотъ, что дѣлаютъ дешевыя деньги!

Четвертый періодъ. Серебро въ Россіи отвергнуто. Введено золото. Собранъ огромный фондъ путемъ великихъ пожертвованій и задолженности. Система дѣйствуетъ. Деньги, наши русскія, не колеблются и стоятъ въ прочномъ соотношеніи съ деньгами всеміpными.

Но сразу-же обнаруживается слѣдующее:

1) При дорогихъ всеміpныхъ деньгахъ, сдѣланныхъ нашими деньгами національными, *не можетъ быть рѣчи о поправленіи цѣнъ* на продукты земледѣлія. Эти цѣны осуждены оставаться низкими, ибо измѣряются дорогимъ мѣриломъ, а при нихъ нѣтъ возможности ничѣмъ помочь національному земледѣлію. Франція и Германія помогаютъ своему земледѣлію установленіемъ покровительственныхъ пошлинъ на ввозимый хлѣбъ, т.-е. искусственно поднимаютъ цѣны до уровня необходимаго для выгодности своего земледѣлія. Мы ни того, ни другаго сдѣлать не можемъ и потому наше земледѣліе, вполнѣ беззащитное, осуждено на раззореніе.

2) *О правительномъ снабженіи страны оборотнымъ средствомъ также не можетъ быть рѣчи.* Золота не хватаетъ, за золото идетъ упорная борьба между главными міровыми государствами и народами. При пассивномъ разсчетномъ балансѣ удержать паритетъ, безъ котораго введенная съ такими усиліями, золотая валюта немедленно

упраздняется, возможно только путемъ *сокращенія всѣхъ кредитовъ*, путемъ держанія огромнаго фонда почти безъ движенія и огромной кассы, нужной для оборота государственнаго. Всѣ заботы финансоваго вѣдомства сами собой обращаются только на вексельный курсъ, да на исполненіе государственной росписи. Народному хозяйству остается очень мало. Оно предоставляется собственнымъ силамъ, а эти силы прямо парализуются безденежьемъ.

Это безденежье явленіе совсѣмъ иной категоріи, чѣмъ наше прежнее безденежье при бумажныхъ деньгахъ. Тамъ было простое недоразумѣніе, плодъ доктринерства, упорство въ нежеланіи выпускать столько денегъ, сколько нужно. Здѣсь дѣйствительная *невозможность* увеличить билетное обращеніе, если хотятъ удержать золотую валюту, т.-е. паритетъ и размѣнъ.

Бумажки или банкноты можно выпускать тогда, *когда есть увѣренность, что металла достаточно.* Англія до того была въ этомъ увѣрена, что золота держала очень немного, а почти всѣ разсчеты производила чеками, векселями и т. д. И вотъ, ей-же пришлось недавно поднимать учетъ до высоты 6%, ибо довѣріе нарушено, во всемъ мірѣ тревога, всѣ ищутъ золота въ натурѣ, а не въ бумажныхъ на него обязательствахъ. Это и есть денежный міровой кризисъ, во время котораго только очень сильныя страны съ великолѣпными разсчетными балансами, какъ напр. Франція, могутъ увеличивать свое билетное обращеніе. Намъ надо жечь бумажки, намъ бумажки и тягость, и опасность. До народнаго-ли тутъ кредита?

IX.

Со введеніемъ у насъ золотой валюты наше земледѣліе и промышленность, два основныхъ устоя нашего народнаго и государственнаго хозяйства, попали въ заколдованный кругъ.

Онъ заключается въ томъ, что разъ сдѣланная ошибка—выборъ для фундамента русской денежной системы золота, болѣе дорогаго металла — логически развиваясь, создала экономическое положеніе до крайности тяжелое.

1) При золотой валютѣ *не можетъ быть надлежащихъ цѣнъ на продукты земледѣлія.* Безъ этихъ цѣнъ земледѣліе идетъ въ убытокъ, земледѣльцы раззоряются, а раззоряясь, не могутъ ни быть хорошими плательщиками государственныхъ налоговъ, ни являться потребителями для промышленности.

2) При золотой валютѣ *не можетъ быть* установлено надлежащее *снабженіе русскаго народа оборотными средствами.* Безденежье будетъ постоянное и чѣмъ *дальше,* тѣмъ острѣе.

При такихъ условіяхъ совершенно очевидно, что живыя народныя силы Россіи долго выдержать не могутъ. Истощеніе и раззореніе страны идетъ полнымъ ходомъ, несмотря на всѣ усилія заинтересованныхъ сферъ представить картину промышленнаго разцвѣта и общаго благополучія. Чѣмъ болѣе упорствуютъ въ удержаніи золотой валюты, искусственно отодвигая ея ликвидацію, тѣмъ катастрофа будетъ опаснѣе. Золотую валюту необходимо ликвидировать раньше, чѣмъ она ликвидируется сама за невозможностью дальнѣйшаго ея поддержанія.

Но съ другой стороны обратный переходъ отъ золотой валюты къ бумажкамъ или серебру*) является дѣломъ величайшей трудности, ибо поддержка золотой валюты путемъ внѣшней задолженности уже наложила на

---

*) Этотъ переходъ технически изслѣдованъ во всѣхъ подробностяхъ мною и П. В. Олемъ въ нашей брошюрѣ: „Какъ ликвидировать золотую валюту?“, разосланной въ видѣ приложенія къ № 19 „Русскаго Труда“ 1899 г. Мы рекомендовали: 1) Образованіе золотаго военнаго фонда въ 600 м. р. 2) Покупку на остатокъ золотой наличности 528 милл. р. серебра для образованія серебрянаго фонда. 3) Возстановленіе серебряной монетной единицы равной 4 зол. 21 долѣ серебра при свободной его чеканкѣ. 4) Сліяніе Государств. Банка съ банками Дворянскимъ и Крестьянскимъ и сберегательными кассами. 5) Обращеніе рентывъ размѣнные вкладные билеты и заштемпелеваніе внутренней ренты для лишенія ея „золотаго права.“ 6) Упраздненіе ипотечной операціи частныхъ земельныхъ банковъ, расширеніе учета и меліоративныхъ операцій Государств. Банка. 7) Выпускъ на 500 милл. р. кредитныхъ билетовъ, для развитія коммерческихъ операцій Государственнаго Банка и подкрѣпленія его кассы. Объ этой брошюрѣ и о нашемъ планѣ ни одно русское изданіе не обмолвилось ни единымъ словомъ.

нашу Родину опредѣленныя обязательства, неисполненіе коихъ, кромѣ нравственной неблаговидности, является дѣломъ до крайности сложнымъ и даже опаснымъ, такъ какъ при малѣйшемъ необдуманномъ или рискованномъ шагѣ можетъ вызвать экономическія усложненія, которыя тяжело отзовутся не только на нашемъ государственномъ кредитѣ, но и на нашихъ внутреннихъ экономическихъ отношеніяхъ. *Пріостановка дѣйствія золотаго механизма, если она случится непредвидѣнно, силою вещей, можетъ вызать жестокое потрясеніе и раззореніе нашей, еще неокрѣпшей промышленности.* Ликвидація золотой валюты должна быть во всякомъ случаѣ *заблаговременная* и вполнѣ *планомѣрная,* предвидящая малѣйшія детали въ экономическомъ быту государства и народа, считающаяся со всѣми сторонами финансовой техники. И для такой ликвидаціи время теперь самое крайнее. Трансваальская война затягивается, міровой распредѣлитель золота—Англія—въ крайнемъ затрудненіи и своей роли очевидно выполнять не въ силахъ, золота въ мірѣ не хватаетъ, главнѣйшіе эмиссіонные банки держатъ небывало высокій процентъ (Англійскій 6, Германскій 6 и, вѣроятно, скоро возвыситъ, Французскій $3\frac{1}{2}$) единственно ради спасенія своихъ золотыхъ запасовъ, новые займы почти невозможны, притокъ иностранныхъ капиталовъ въ промышленныя предпріятія и желѣзнодорожное строительство можетъ каждую минуту остановиться—что̀ предпримемъ мы тогда для удержанія размѣна? А вѣдь пріостановка размѣна равносильна немедленному и очень рѣзкому паденію курса нашихъ бумагъ за границей, которое тотчасъ-же броситъ цѣлый потокъ этихъ обезцѣненныхъ бумагъ къ намъ, роняя и внутренній нашъ курсъ на нихъ, т.-е. безпощадно раззоряя всѣхъ и все . . .

Появившіеся въ послѣднее время признаки нѣкотораго облегченія въ міровомъ снабженіи золотомъ являются чистою случайностью, плодомъ невѣроятныхъ усилій и финансовой ловкости заправилъ Англійскаго банка. Можно сильно сомнѣваться въ устойчивости и продолжительности этого облегченія, ибо все будетъ зависѣть отъ

дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій въ Южной Африкѣ. Но и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ золотая валюта въ Россіи все-таки и вредна, и опасна, и неудержима.

Вопросъ объ ея благовременной ликвидаціи есть безъ всякаго преувлеченія вопросъ о спасеніи жизненныхъ силъ русскаго народа и будущности русскаго государства.

С.-Петербургъ, февраль 1900.

II.

Росписи и всеподданнѣйшіе доклады С. Ю. Витте.

И онъ сталъ лгать, постепенно теряя совѣсть.

ЩЕДРИНЪ.

Всеподданнѣйшіе отчеты министра Финансовъ при государственныхъ росписяхъ послѣдняго періода стремятся неизмѣнно установить: непрерывный и прогрессивный ростъ государственныхъ доходовъ Россіи, ростъ и здоровое развитіе отечественной промышленности. Отсюда само собою вытекаетъ заключеніе, что наше государственное хозяйство поставлено на совершенно вѣрныя и твердыя основанія, что его положеніе блестяще и что въ связи съ этимъ и общее экономическое положеніе населенія, не смотря на неблагопріятныя стихійныя явленія, обусловливающія часто неудовлетворительное положеніе земледѣлія, и „остутствіе законности и порядка въ мѣстномъ управленіи", постепенно прогрессируетъ.

Даже поверхностное знакомство съ экономическимъ состояніемъ населенія Россіи вызываетъ сомнѣнія въ нашемъ благополучіи и экономическомъ ростѣ. Невозможность этого благополучія и здороваго экономическаго роста явствуетъ уже изъ того, что основной промыселъ Россіи — земледѣліе, являющееся въ лицѣ 88% русскаго населенія исключительнымъ потребителемъ произведеній русской промышленности и выносящее на своихъ плечахъ, прямо или косвенно, всю стоимость содержанія многосложнаго государственнаго механизма и всю тяжесть нашей націо-

нальной задолженности—совершенно раззорено. На эту же невозможность ясно указываетъ плачевное состоянie нашего разсчетнаго баланса, постоянно пассивное сальдо коего уже не покрывается обезцѣненными продуктами нашего земледѣлія.

Отсюда слѣдуетъ, что въ способѣ составленія нашихъ росписей кроется рядъ недоразумѣній, употребляются неправильные пріемы, приводящіе къ невѣрнымъ результатамъ. Разъясненіе этихъ недоразумѣній и указаніе неправильностей въ этихъ пріемахъ необходимо для возстановленія истинной картины нашего государственнаго хозяйства въ связи съ экономическимъ положеніемъ народа.

I.

Главными признаками упадка народнаго благосостоянія могутъ служить: 1) Усиленіе хлѣбнаго вывоза по дешевымъ цѣнамъ, что обозначаетъ сокращеніе хлѣбныхъ запасовъ въ странѣ безъ соотвѣтствующаго вознагражденія для производителей, 2) ростъ ипотечной задолженности, 3) ростъ крестьянскихъ недоимокъ, 4) ростъ иностраннаго капитала приливающаго въ Россію и овладѣвающаго ея естественными богатствами, 5) ростъ государственной задолженности.

Нижеслѣдующая таблица указываетъ, по даннымъ таможенныхъ отчетовъ, движеніе нашего хлѣбнаго вывоза по годамъ, въ милліонахъ пудовъ, по сличенію съ общимъ ввозомъ и вывозомъ по европейской границѣ за исключеніемъ Финляндіи, и Черноморскому берегу Кавказа, въ милліонахъ рублей кредитныхъ.

Годы	Привозъ	Вывозъ	Превышеніе вывоза	Вывозъ хлѣба въ мил. пуд.	
1887	345,5	586,5	+ 241,0	385,7	Среднее 436,2
1888	335,2	749,4	+ 414,2	540,1	
1889	376,2	719,4	+ 343,2	459,6	
1890	362,1	657,3	+ 295,2	411,7	
1891	325,6	669,9	+ 344,3	384,1	
1892	350,8	436,3	+ 85,5	185,8	Исключительные годы
1893	392,4	561,6	+ 169,2	394,1	

Годы	Привозъ	Вывозъ	Превышеніе вывоза	Вывозъ хлѣба въ мил. пуд.	
1894	490,5	633,1	+ 142,6	629,6	Среднее 526,4
1895	457,8	651,8	+ 194,0	565,9	
1896	519,8	649,8	+ 130,0	508,5	
1897	489,3	673,9	+ 184,6	478,8	
1898	541,4	676,6	+ 135,2	449,1	

Еще рельефнѣе отношеніе количества вывезеннаго хлѣба къ вырученнымъ за него цѣнамъ видно изъ статистическихъ данныхъ Министерства Земледѣлія:

Всѣ хлѣба.

Сел.-хоз. годы:	Милл. пудовъ:	Милл. руб.:
1887/88	519,2	407,8
1888/89	518,2	418,1
1889/90	412,7	337,1
1890/91	455,3	389,3
1891/92	166,2	162,9
1892/93	315,2	250,9
1893/94	611,3	392,4
1894/95	628,0	362,0
1095/96	495,1	300,2
1896/97	495,1	332,7
1897/98	503,3	409,4
1898/99	539,1	261,5

Значеніе этихъ таблицъ иллюстрируется членомъ совѣта Министра Финансовъ П. Х. Шванебахомъ въ его статьѣ „Денежное преобразованіе и народное хозяйство“*) слѣдующимъ образомъ: если принять, что на годовое потребленіе Европейца идетъ 20 пудовъ хлѣба, получаемъ:

За пятилѣтіе съ 1882 по 1886, вывозя въ среднемъ 312,4 милл. пуд. въ годъ, мы кормили 15,6 милл. человѣкъ. Получая въ среднемъ 295,6 милл. руб., мы имѣли съ пуда 94,6 коп., т. е. выручали за прокормленіе одного Европейца 18 руб. 92 коп.

За пятилѣтіе съ 1887 по 1891, вывозя 441,8 милл. пуд., мы получили 363 милл. руб. или 82,2 коп. за пудъ.

---

*) „Р. Вѣстникъ“, Ноябрь 1899 г., стр. 154.

Кормя 22 милл. человѣкъ, мы получали за каждаго 16 руб. 44 коп.

Наконецъ за періодъ съ 1893 по 1896 годъ вывозя 522,8 милл. пуд., мы выручали въ среднемъ 336,8 милл. руб. или 63,5 к. за пудъ, т. е. кормя 26,2 милл. человѣкъ, имѣли съ каждаго всего 12 р. 70 к.

При такихъ условіяхъ наше земледѣліе, теряя постепенно свою доходность, могло идти только къ постепенному раззоренію. Наибольшее паденіе цѣнъ замѣчается на пшеницѣ, но такъ какъ это главный нашъ вывозной хлѣбъ для міроваго рынка, и хлѣбъ менѣе всего потребляемый нашимъ населеніемъ, то его посѣвы съ 1890 года увеличились и вывозъ въ среднемъ продолжаетъ рости. Рожь представляетъ главный потребляемый населеніемъ видъ хлѣба, а между тѣмъ ея посѣвы, по даннымъ послѣдняго отчета Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ, уменьшились въ слѣдующей прогрессіи:

Годы:	Площадь въ тысячахъ десятинъ:
1890	28.988
1891	27.425
1892	23.481
1893	24.767
1894	25.027
1895	24.786
1896	25.555
1897	24.978
1898	24.853

Такимъ образомъ сокращеніе посѣвной площади для ржи равняется 4.135.000 десятинъ. Но за то площадь посадокъ картофеля за тотъ же періодъ возросла съ 2.165.000 въ 1890 году до 3.146.000 дес. въ 1898 году. Очевидно, населеніе замѣняетъ постепенно рожь картофелемъ, что не можетъ не отразиться самымъ плачевнымъ образомъ на его питаніи. Отсюда ясно также, какія огромныя внѣшнія силы давятъ на наше сельское хозяйство и какъ принудителенъ и раззорителенъ для насъ нашъ злосчастный хлѣбный вывозъ, на который опирается все наше государственное хозяйство и вся внѣшняя торговля.

II.

Ростъ ипотечной задолженности при хозяйствѣ постепенно падающемъ вслѣдствіе ненормальныхъ цѣнъ на продукты земледѣлія и тяжелыхъ условій краткосрочнаго кредита, являющихся результатомъ всеобщаго безденежья, указываетъ на постепенно идущее раззореніе помѣстнаго класса. Задолженность частнаго землевладѣнія въ акціонерныхъ и Государственномъ Дворянскомъ банкахъ представляетъ, согласно послѣдне-опубликованнымъ даннымъ, слѣдующую картину:

(Въ тысячахъ рублей кредитныхъ = $^1/_{15}$ имперіала.)

Годы:	Сумма капитальнаго долга (безъ гор. недвижим.):	Приростъ:
1879	449.183	—
1880	461.073	+ 11.890
1881	473.800	+ 12.727
1882	498.571	+ 24.771
1883	523.694	+ 25.123
1884	551.890	+ 28.196
1885	593.709	+ 41.819
1886	647.771	+ 54.062
1887	742.931	+ 95.160
1888	831.972	+ 89.041
1889	878.473	+ 46.501
1890	928.455	+ 49.982
1891	990.764	+ 62.309
1892	1.058.557	+ 67.793
1893	1.091.643	+ 33.086
1894	1.144.711	+ 53.068
1895	1.209.307	+ 64.596
1896	1.285.572	+ 76.265
1897	1.358.936	+ 73.364
1898	1.433.664	+ 74.728
1899	1.544.230	+ 110.566

Приведенная таблица указываетъ съ совершенной наглядностью ходъ раззоренія частнаго землевладѣнія. Основаніе Дворянскаго Банка вызвало усиленное возростаніе задолженности ради спасенія отъ ростовщическаго кредита по частнымъ закладнымъ. Пріостановка этого возрастанія въ удовлетворительные 1889 и 1890 года.

Рѣзкое увеличеніе задолженности въ годы неурожая 1891 и 1892 гг. съ цѣлью поправленія пошатнувшихся хозяйствъ. Двухгодичная пріостановка и снова быстрое возростаніе, совпадающее съ введеніемъ золотой валюты, обострившей паденіе цѣнъ и полную безвыгодность хозяйства.

Чрезмѣрное увеличеніе ипотечной задолженности въ эти годы на много превышающее ея возростаніе даже въ годы неурожая, никоимъ образомъ не можетъ быть объяснено техническими улучшеніями въ задолжавшихся хозяйствахъ, ибо таковыя обусловливаются лишь выгодностью производства, т. е. цѣнами. Наоборотъ, это было именно время усиленнаго попятнаго движенія въ хозяйствахъ, выражавшагося въ массовомъ прекращеніи хозяйствъ экономическихъ въ пользу испольныхъ. Показателемъ раззоренія можетъ служить съ одной стороны пониженіе цѣнъ на аренду земель, съ другой количество все возростающее хозяйствъ, выставляемыхъ, не смотря на всѣ льготы и отстрочки, къ принудительной продажѣ. Можно смѣло сказать, что едва десятая часть заимствуемыхъ въ послѣднее время частныхъ землевладѣніемъ капиталовъ идетъ на производительное употребленіе. Въ $^{9}/_{10}$ это лишь послѣднее средство удержаться въ борьбѣ съ раззореніемъ, борьбѣ все болѣе и болѣе обостряющейся и становлящейся безнадежной.

III.

Наилучшимъ признакомъ упадка земледѣлія и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрнѣйшимъ показателемъ печальнаго экономическаго состоянія сельскаго населенія являются недоимки по окладнымъ сборамъ. Не смотря на давно и разнообразно практикуемыя облегченія сельскаго населенія въ платежѣ имъ прямыхъ налоговъ, недоимочность растетъ поистинѣ въ ужасающей прогрессіи. Нижеслѣдующая таблица указываетъ ростъ недоимокъ выкупныхъ платежей всѣхъ трехъ разрядовъ крестьянъ: удѣльныхъ, бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ въ тысячахъ рублей согласно отчетамъ Государственнаго Контроля:

	Годы	Удѣл. кр.	Б. помѣщ.	Государ.	Итого	Въ % къ окладу это составитъ:
На 1 Янв.	1885	1.127	15.477	—	16.605	—
	1886	1.191	16.133	—	17.324	—
	1887	1.407	17.945	—	19.352	—
	1888	1.214	15.478	12.135	28.827	28,6
	1889	1.187	12.600	12.600	26.387	26,5
	1890	1.398	12.947	16.688	31.033	31,3
	1891	1.941	14.471	22.973	39.385	39,9
	1892	3.234	22.154	42.394	67.782	68,6
	1893	4.183	28.955	56.578	89.718	91,0
	1894	4.173	28.675	57.069	89.916	91,0
	1895	4.111	30.367	60.937	95.412	96,4
	1896	3.766	29.695	58.843	92.305	94,7
	1897	3.616	30.728	59.518	93.862	95,9
	1898	3.650	34.837	65.429	103.916	106,6
	1899	4.726	38.503	72.969	116.198	118,7

Весьма поучительно прослѣдить, какъ въ виду столь непомѣрно росшей задолженности крестьянъ по выкупнымъ платежамъ, финансовое вѣдоство было внуждено разсрочивать недоимки до тѣхъ поръ, пока наконецъ не пришло къ очевидности, что эти разсрочки не ведутъ ни къ чему и что необходимо принять болѣе серіозныя мѣры къ уменьшенію явно непосильныхъ платежей. Начиная съ 1893 года недоимки разсрочивались слѣдующимъ образомъ:

(Таблица на слѣдующей страницѣ.)

Такимъ образомъ, если въ итогахъ перваго столбца таблицы замѣчается уменьшеніе недоимочной суммы, то тѣмъ быстрѣе возрастаетъ сумма недоимокъ разсроченныхъ; уже изъ самаго этого роста можно предвидѣть необходимость кореннаго измѣненія выкупной операціи. Это измѣненіе и было сдѣлано въ видѣ коренныхъ пересрочекъ выкупнаго долга. Финансовое вѣдомство не безъ самодовольства заявляющее, что „выкупныя недоимки отойдутъ вскорѣ въ область преданій", забываетъ пояснить, какимъ путемъ это будетъ достигнуто. Вмѣсто окончанія выкупной операціи въ условленный 49-лѣтній срокъ, операція эта растягивается на новый огромный періодъ времени, оставляя надъ головой крестьянина вѣчно тяготѣющій долгъ. Отсюда понятно то враждебное

Окладныя недоимки.

	Годы	Удѣл. кр.	б. Помѣщ.	Государ.
На 1 Янв.	1893	4.174,1	28.410,9	56.308,9
	1894	4.130,4	28.030,8	56.467,9
	1895	4.067,5	29.634,6	60.436,2
	1896	3.650,7	28.861,6	58.391,0
	1897	1.980,0	22.266,8	52.086,3
	1898	1.294,7	19.815,5	44.926,3
	1899	1.795,4	16.715,0	35.981,4

Разсроченныя недоимки.

Итого.	Удѣл. кр.	б. Помѣщ.	Государ.	Итого
88.893,9	9,3	544,3	270,0	823,7
88.629,2	42,8	643,6	600,6	1.287,1
94.138,4	40,3	732,1	501,1	1.273,6
90.903,3	115,7	833,6	451,9	1.401,3
76.334,1	1.635,6	8.461,3	7.431,0	17.528,0
66.036,5	2.355,5	15.021,5	20.502,9	38.778,9
54.491,8	2.930,8	21.787,8	36.987,7	61.706,3

отношеніе къ пересрочкамъ, которое выказало повсюду крестьянское населеніе. Такъ какъ добровольно къ этимъ льготамъ не стремился никто, то финансовому вѣдомству пришлось благодѣтельтвовать населеніе путемъ обязательнымъ.

Еще болѣе удручающая картина получается, если мы возьмемъ болѣе широкую группу окладныхъ платежей, какъ то: подати, выкупные платежи и возратъ ссудъ, и приведемъ подсчетъ по пятилѣтіямъ, сдѣланный г. Кошкаровымъ для 47 губерній Европейской Россіи въ оффиціальномъ изданіи „Денежное обращеніе въ Россіи". Получается слѣдующая таблица (въ тысячахъ рублей):

Годы	Окладъ	Поступленіе	Недоимка	Въ % средней недоимки къ средн. окладу
1871/1875	134.669	134.466	30.061	22,3
1876/1880	143.453	140.701	31.744	22,1
1881/1885	136.129	126.583	40.423	29,7
1886/1890	103.835	102.633	43.478	41,9
1891/1895	103.011	93.016	98.144	95,2

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности продолжить таблицу г. Кошкарова до конца періода, но уже изъ роста выкупныхъ недоимокъ характеръ дальнѣйшихъ цифръ будетъ ясенъ.

Таблица эта указываетъ, что не смотря на пониженіе обложенія, тѣмъ упорнѣе росли недоимки. Въ то время, какъ со 2-го на послѣднее пятилѣтіе окладъ былъ пониженъ со $143\frac{1}{2}$ милл. руб. до 103, т. е. почти на $\frac{1}{3}$, недоимка возросла съ 23,1 до 95,2 %, т. е. увеличилась относительно болѣе, чѣмъ въ 4 раза. При этомъ обнаруживается, что вліяніе бѣдственнаго 1891 года было отнюдь не единовременнымъ, а при крайнихъ мѣрахъ ко взысканію хлѣбныхъ ссудъ и накопившихся недоимокъ въ послѣдующіе годы вызвало раззореніе крестьянскаго населенія безъ всякой надежды на поправку. Недоимки съ тѣхъ поръ уже почти не понижались. Вотъ ихъ размѣръ по годамъ, приводимый г. Кошкаровымъ въ томъ же изданіи:

1888	41.408 т. р.	40,5 %	отъ	оклада
1889	43.964 „ „	42,8 „	„	„
1890	51.137 „ „	49,7 „	„	„
1891	80.633 „ „	78,6 „	„	„
1892	102.832 „ „	100,3 „	„	„
1893	98.859 „ „	95,8 „	„	„
1894	103.589 „ „	100,5 „	„	„
1895	99.433 „ „	96,4 „	„	„

Можно думать, что при подобномъ состояніи платежной способности населенія не можетъ быть и рѣчи ни о прочномъ подъемѣ его благосостоянiи, ни о блестящемъ состояніи государственныхъ финансовъ, „болѣе прочномъ, по словамъ г. министра, чѣмъ во Франціи и Англіи".

IV.

Не скрывая отъ себя печальнаго положенія нашего земледѣлія, поддержать и улучшись которое при дѣйствіи современной денежной системы представляется совершенно невозможнымъ, ибо главнымъ образомъ золотая валюта обусловливаетъ и паденіе цѣнъ на продукты земледѣлія, и недостатокъ оборотныхъ капиталовъ у земледѣльцевъ, наше финансовое вѣдомство полагаетъ улучшить народное хозяйство путемъ искусственнаго насажденія и развитія промышленности посредствомъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ.

Идея эта, можетъ быть, и вѣрная для другихъ странъ, для Россіи является совершенно ложною. Какъ-бы ни развивалась наша мануфактурная, горнозаводская и иная промышленность, никакой пользы отъ этого для русскаго народнаго хозяйства не будетъ, пока эта промышленность обслуживаетъ лишь внутреннее потребленіе и исполняетъ заказы государства, не давая ничего для міроваго рынка. Вывоза-же произведеній промышленности у насъ нѣтъ и быть не можетъ, пока эта промышленность находится подъ крайнею томаженною защитою и не располагаетъ въ изобиліи собственными оборотными капиталами.

Въ концѣ концовъ ея искуственное развитіе ложится всецѣло на счетъ того-же земледѣлія.

При нашихъ русскихъ условіяхъ привлеченіе иностранныхъ капиталовъ не можетъ принести равно никакой пользы народному хозяйству, ибо въ виду печальнаго состоянія нашего разсчетнаго баланса оборотныя средства населенія отъ прилива иностраннаго золота не увеличиваются, такъ какъ привлекаемые капиталы только проходятъ по счетамъ, уходя всецѣло на покрытіе пассивнаго сальдо нашего разсчетнаго баланса. Но расширяя и обостряя нужду въ деньгахъ съ одной стороны и отчуждая національныя имущества чужеземцамъ съ другой, иностранные капиталы являются въ Россіи факторомъ завѣдомо вреднымъ и опаснымъ.

Иностранный предприниматель, опирающійся на заграничные капиталы и льготный кредитъ заграничныхъ банковъ, является истиннымъ монополистомъ въ Россіи и мало по малу захватываетъ въ свое владѣніе не только русскія естественныя богатства, но и старыя русскія промышленныя дѣла, ускользающія сплою вещей изъ русскихъ рукъ, не смотря на всю ихъ выгодность. Такъ въ послѣднее время иностранцы захватываютъ повсюду старые и основываютъ новые фабрики и заводы, даже въ такихъ отрасляхъ промышленности, куда до сихъ поръ весьма легко и охотно помѣщался капиталъ національный. Равнымъ образомъ наивыгоднѣйшія дѣла: металлургическое, угольное и нефтяное, экспропріируются иностранцами исключительно въ силу недостатка необходимыхъ оборотныхъ средствъ и кредита у русскихъ владѣльцевъ копей и промысловъ.

Огромные барыши, извлекаемые иностранными предпринимателями изъ русскихъ промышленныхъ дѣлъ извѣстны слишкомъ хорошо, чтобы стоило ихъ здѣсь исчислять. Барыши эти въ нѣсколько лѣтъ сполна оплачиваютъ затраченный въ дѣло капиталъ и иностранное предпріятіе является насосомъ, выкачивающимъ изъ страны ея богатство и орудіемъ подчиненія нашей родины иностраннымъ банкамъ и биржамъ. Затѣмъ вздорожаніе угля, нефти, чугуна и т. д. является новымъ обложеніемъ русскаго народа, правительство коего въ послѣднее время имѣло неосторожность основать успѣхъ своего государ-

ственнаго хозяйства и временную прочность денежной системы на отчужденіи русскихъ естественныхъ богатствъ и промышленныхъ дѣлъ.

Нижеслѣдующая таблица, заимствуемая изъ сочиненія П. В. Оля „Статистика иностранныхъ капиталовъ", задержаннаго цензурою, указываетъ ходъ привлеченія въ Россію иностранныхъ капиталовъ за послѣднее десятилѣтіе въ видѣ участія иностранцевъ въ русскихъ предпріятіяхъ, въ видѣ самостоятельныхъ заграничныхъ обществъ для эксплуатаціи Россіи и въ видѣ частныхъ облигаціонныхъ иностранныхъ займовъ.

(Въ тысячахъ рублей стараго чекана = $^1/_{10}$ имп.)

	Новыя пром. предпр.	Участіе иностр. въ стар пром. пред.	Всего въ видѣ основн. капитала	Отъ выпуска облигац. займ.	Общая сумма привл. иностр. капиталовъ.
1851—1888	48.475	2.267	50.742	8.573	59.315
1889	2.650	2.280	4.930	2.370	7.300
1890	9.068	640	9.708	2.462	12.170
1891	1.900	—	1.900	540	2.440
1892	625	240	865	1.900	2.765
1893	3.752	80	3.832	5.176	9.007
1894	970	1.580	2.550	2.603	5.153
1895	15.259	7.218	22.478	1.408	21.070
1896	46.320	4.350	50.670	1.820	52.490
1897	27.352	5.227	32.579	7.147	39.726
1898	72.229	11.409	83.637	14.133	97.770
1899	65.200	11.103	76.304	17.088	93.391
Итого	293.800	46.395	340.194	62.402	402.597

или около 600 милліоновъ рублей кредитныхъ ($^1/_{15}$ имп.)

Количество привлеченныхъ иностранныхъ капиталовъ въ истекшемъ 1899 году исчислено только по 1-е Октября. За весь годъ оно вѣроятно превыситъ 100 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ въ одномъ истекшемъ году привлечено иностранныхъ капиталовъ почти вдвое болѣе, чѣмъ во весь 38-лѣтній періодъ съ 1851 по 1888 годъ. Наиболѣе рѣзкое возрастаніе этого прилива начинается съ 1895 года, т. е. съ года фактическаго введенія золотой валюты, для поддержанія которой прежде всего и нужны иностранные капиталы. Мы считаемъ

этотъ приливъ явленіемъ весьма ненормальнымъ и печальнымъ, ибо наблюдающееся при этомъ оживленіе русской промышленности есть явленіе не только искуственное, но въ своихъ результатахъ для народнаго хозяйства и крайне вредное. Русскому народу достается лишь оплата его чернаго труда, останавливается ростъ національныхъ капиталовъ при непомѣрномъ за нашъ счетъ увеличеніи капиталовъ иностранныхъ, вложенныхъ въ Россію, которая все болѣе и болѣе становится данницею крупныхъ промышленныхъ и денежныхъ странъ.

V.

Не менѣе важнымъ показателемъ ненормальности нашего государственнаго хозяйства служитъ ростъ нашей внѣшней задолженности. При блестящемъ состояніи Государственнаго Казначейства, при постоянныхъ огромныхъ превышеніяхъ дѣйствительно поступающихъ доходовъ надъ смѣтными предположеніями, казалось бы, не было основаній въ мирное время увеличивать бремя государственной задолженности. Между тѣмъ наша задолженность растетъ, какъ спеціально желѣзнодорожная, такъ и чисто государственная, хотя послѣднюю и стараются представить въ нѣсколько иномъ видѣ. Нижеслѣдующія цифры даютъ представленіе о движеніи нашего государственнаго долга съ 1889 по 1898 годъ:

Состояніе государственной задолженности Россіи.

(По отчетамъ Государственнаго Контроля въ милл. руб. кредитн.)

	Къ концу 1889 г.			Къ концу 1898 г.		
	Срочн.	Безсрочн.	Всего	Срочн.	Безсрочн.	Всего
Госуд. долг.	2.457,4	1.529,9*)	3.987,3	1.524,9	2.300,8**)	3.825,7
Желѣзнодор.	1.250,3	—	1.250,3	2.177,0	262.3	2.439,3
Итого...	3.707,7	1.529,9	5.237,6	3.701,9	2.563,1	6.265,0

*) Въ томъ числѣ 568 м. р. безпроцент. долга, т. е. кред. билеты, не покрытые золотомъ Государственнаго Казначейства, находящимся въ размѣнномъ фондѣ.

**) Въ томъ числѣ безпроц. долгъ 100 м. р.

Измѣненіе государственныхъ.....	— 932,5	+ 770,9	=	—	161,6
„ желѣзнодорожныхъ.....	+ 926,7	+ 262,3	=	+	1.189,0
	— 5,8	+ 1.033,2	=	+	1.027,2

Такимъ образомъ въ то время, какъ желѣзнодорожные долги возросли съ 1889 по 1898 годъ на 1.027,4 милл. рублей, собственно государственная задолженность уменьшилась на 161,6 милл. руб.

Этотъ подсчетъ былъ бы вѣренъ, если бы въ суммѣ государственнаго долга не были показаны истребленные кредитные билеты, составляющіе безпроцентный долгъ Государственнаго Казначейства. Уничтоженіе той или иной части этихъ знаковъ не составляетъ въ сущности никакого погашенія долга, а лишь извѣстный бухгалтерскій пріемъ, ибо если даже признавать кредитные билеты долгомъ государства, то наличность этого долга отнюдь не составляла какой либо тягости, уничтоженіе же билетовъ, или погашеніе долга во время всеобщаго обостреннаго безденежья, необходимое единственно въ интересахъ валюты, являлось лишь жертвою возлагаемою хозяйствомъ государственнымъ на хозяйство народное.

Исключивъ изъ приведеннаго выше подсчета кредитные билеты, получаемъ картину совершенно иную:

	Къ концу 1889 г.			Къ концу 1898 г.		
	Срочн.	Безсрочн.	Всего	Срочн.	Безсрочн.	Всего
Госуд. долг.	2.457,4	961,3*)	3.418,7	1.524,9	2.200,8*)	3.725,7
Желѣзнодор.	1.250,3	—	1.250,3	2.177,0	262,3	2.439,3
Итого...	3.707,7	961,3	4.669,0	3.701,9	2.463,1	6.165,0

Или Государственный долгъ.....	— 932,5	+ 1.239,5	=	+	307,0
Желѣзнодорожный „	+ 926,7	+ 262,3	=	+	1.189,0
	— 5,8	+ 1.501,8	=	+	1.496,0

Другими словами: при увеличеніи желѣзнодорожнаго долга на 1.189 милл. руб., собственно государственный долгъ возросъ на 307 милл. руб.

Такимъ образомъ всѣ приведенные признаки, изображающіе цифровые результаты нынѣшней финансовой по-

*) Безпроц. долгъ исключенъ.

литики свидѣтельствуютъ согласно, что наше государственное хозяйство не можетъ быть ни блестящимъ, ни даже сколько нибудь удовлетворительнымъ, такъ какъ его естественное основаніе—хозяйство народное расшатано въ самыхъ своихъ основаніяхъ: земледѣліе разорено и вывозитъ не избытки, а хлѣбъ нужный для продовольствія собственнаго населенія и сбываетъ его по цѣнамъ не окупающимъ издержекъ производства; ипотечная задолженность растетъ въ огромныхъ размѣрахъ, какъ результатъ борьбы за существованіе разореннаго помѣстнаго земледѣльческаго класса. Крестьянскія недоимки растутъ въ ужасающей прогрессіи. Иностранные капиталы экспропріируютъ національныя богатства и промышленныя дѣла, парализуя экономическую, а съ нею и политическую независимость Россіи. Государственная задолженность растетъ. Нѣтъ ни одного положительнаго признака, который бы указывалъ на возростаніе довольства и благосостоянія населенія; незначительный подъемъ благосостоянія и производительныхъ силъ замѣчается развѣ на нѣкоторыхъ инородческихъ окраинахъ, какъ результатъ усиленныхъ на нихъ жертвъ государства. Но тѣмъ тяжелѣе и опаснѣе положеніе ядра государства—великорусскаго центра.

VI.

Комментаріемъ къ этому результату и вмѣстѣ съ тѣмъ подтвержденіемъ правильности нашего разсчета по увеличенію государственной задолженности можетъ служить справка о движеніи такъ называемой „свободной наличности" Государственнаго Казначейства за указываемое десятилѣтіе.

Одною изъ характерныхъ чертъ въ системѣ составленія нашихъ росписей, начиная съ 1888 года, является постепенное стремленіе настолько убавить смѣту обыкновенныхъ доходовъ, чтобы получилось сильнѣйшее превышеніе поступленій надъ смѣтными предположеніями. Это сообщаетъ заключенію государственной росписи чрезвычайно блестящій внѣшній видъ и обнаруживаетъ изъ года въ годъ свободные остатки, имѣющіе совершенно иное

психическое воздѣйствіе, чѣмъ прежніе дефициты, и вмѣстѣ съ поступленіями чрезвычайнаго бюджета дающіе основаніе для разнообразныхъ финансовыхъ комбинацій.

По годамъ эти „свободныя средства" составляли:

На 1 янв. 1889	141,2	милл.	руб.
1890	192,7	„	„
1891	204,9	„	„
1892	25,4	„	„
1893	71,9	„	„
1894	239,5	„	„
1895	333,4	„	„
1896	273,9	„	„
1897	246,5	„	„
1898	214,7	„	„
1899	134,9	„	„

Легко замѣтить по этому ряду цифръ, какъ въ 1892 г. рѣзко оборвался этотъ постепенный ростъ свободной наличности, и какъ послѣ двухъ бѣдственныхъ годовъ онъ продолжался вновь, пока не достигъ кульминаціонной точки въ 1895 году, т. е. въ годъ фактическаго введенія золотой валюты, послѣ чего „свободные остатки" неудержимо пошли на убыль въ виду истощенія искусства даже у нашихъ составителей государственныхъ росписей, возведшихъ свободную наличность на степень одного изъ устоевъ нашей финансовой политики.

Тѣмъ любопытнѣе подвести итоги хозяйства по этой статьѣ вмѣстѣ съ бюджетомъ чрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ.

Вотъ въ схематическомъ видѣ итоги этого хозяйства, въ тысячахъ рублей кредитныхъ:

Превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновен. расходами съ 1889 по 1898 годъ было		972.317
Кромѣ того чрезвычайныхъ доходовъ поступило		929.879
Въ томъ числѣ отъ займовъ	759.246	
Возвр. ссудъ жел. дорожными обществами .	109.883	
Вклады на вѣч. время	30.173	
Остатокъ строительныхъ капиталовъ перешедш. въ казну жел. дорогъ	13.610	
Освободилось спеціальныхъ капиталовъ . .	10.751	
Отъ продажи Госуд. Имуществъ	6.216	
		1.902.196

Израсходовано:

Погашеніе долговъ безпроцентн.	468.648
Погашеніе долговъ процентн.	331.855
Постройка жж. дд. казною	606.654
част. общест. изъ	
Суммъ достав. казначействомъ (отъ займовъ)	159.800
Выкупъ жел. дорогъ	22.596
Продовольствіе голодающихъ	196.225
Усиленное судостроеніе	90.000
Увелич. Капиталовъ Дворянскаго и Госуд. Банковъ	42.363
Вознагражденіе за пропинацію	10.704
Расходы по заключ. займовъ	1.404
	1.930.152

Въ счету получено отъ займовъ	759.246 т. р.
Въ счету погашено займовъ	331.855 „ „
За счетъ увеличенія Госуд. задолженности	427.391 т. р.

Такимъ образомъ усиленное взиманіе податей, потребовавшее усиленнаго вывоза хлѣба и блестящее хозяйство безъ дефицитовъ, начатое предшественникомъ нынѣшняго Министра Финансовъ, на первыхъ же порахъ привело правительство къ необходимости израсходовать на продовольствіе населенія огромныя суммы. При этомъ изъ 1.902 милл., полученныхъ изъ двухъ указанныхъ источниковъ, оказалось возможнымъ на производительныя цѣли затратить едва половину, а государственная задолженность возрасла на 427 милл. руб., ибо, какъ уже было пояснено, истребленіе бумажно-денежнаго средства нельзя же считать уменьшеніемъ задолженности.

Разница между показанной здѣсь суммой (427 м. руб.) и приведенной выше въ таблицѣ движенія государственной задолженности (307 м. руб.) зависитъ отъ сдѣланныхъ за это время срочныхъ погашеній по системѣ государственнаго кредита (около 12 м. руб. въ годъ).

Система постоянныхъ превышеній поступленій надъ смѣтными предположеніями смѣнила словно по мановенію волшебнаго жезла, прежніе дефициты. „Свободные остатки“

начали появляться даже тамъ, гдѣ у г.г. Бунге и даже Вышнеградскаго были огромные недоборы. Нижеслѣдующая табличка уясняетъ весьма нехитрую технику этого дѣла:

(Таблица возлѣ.)

Этимъ путемъ какой угодно недоборъ можно обратить въ свободный остатокъ и вездѣ имѣть превышеніе поступленій.

VII.

Во всеподданнѣйшихъ докладахъ Министра Финансовъ при государственной росписи изъ года въ годъ указывается, что наше государственное хозяйство блестяще, что народное благосостояніе Россіи растетъ и что недочеты земледѣлія съ избыткомъ покрываются колоссальнымъ развитіемъ нашей отечественной промышленности. Уже изъ сдѣланнаго выше бѣглаго обзора отрицательныхъ признаковъ, указывающихъ на раззореніе Россіи и очевидный упадокъ народнаго благосостоянія, можно вынести сомнѣніе въ вѣрности утвержденій финансоваго вѣдомства. Ближайшее разсмотрѣніе данныхъ государственной росписи и сличеніе этихъ данныхъ за извѣстный, болѣе или менѣе продолжительный, періодъ можетъ указать источникъ нашего финансоваго оптимизма.

На первый планъ выставляется гигантскій будто-бы ростъ нашей обработывающей промышленности, успѣхи коей сгруппированы во всеподданнѣйшемъ докладѣ на 1900 годъ въ слѣдующей таблицѣ:

Производство:	1877	1887	1892	1897
	въ милліонахъ рублей			
Обработка прядил. вещ.	297,7	464,2	581,6	946,3
„ питател.	17,0	37,9	47,9	95,7
„ живот. продукт. . .	67,7	79,6	72,6	132,0
„ дерев.	16,8	25,7	33,3	102,9
Писчебум. производство	12,7	21,0	25,5	45,5
Химич.	10,5	21,5	35,5	59,6
Керамич.	20,4	29,0	32,3	82,6
Произв. металл. изд.	89,3	112,6	162,3	310,6
Другія производства	8,6	10,4	19,5	41,0
Итого . . .	541,0	802,0	1.010,0	1.816,0

	Окладъ выкупныхъ платежей	Предположено по росписи	Поступило въ отчетномъ году
1887	100.876,7	100.876,7	91.952,9
1888	99.753,9	99.753,9	95.124,6
1889	99.130,8	99.130,8	94.592,0
1890	98.850,4	98.850,4	90.725,5
1891	98.766,8	98.766,8	70.781,2
1892	98.609,7	74.000,0	77.088,3
1893	98.795,5	77.000,0	98.994,5
1894	98.977,8	82.000,0	92.819,4
1895	97.539,2	87.776,3	101.297,3
1896	97.9 ?	89.000,0	96.945,9
1897	97.486,0	87.678,0	88.518,9
1898	97.882,0	80.558,3	86.152,5

Болѣе (+) или менѣе(—) противъ оклада	Въ %	Болѣе (+) или менѣе(—) противъ предположенныхъ	Въ %
— 8.923,9	— 8,85	— 8.923,9	— 8,85
— 4.629,4	— 4,64	— 4.629,4	— 4,64
— 4.538,8	— 4,58	— 4.538,8	— 4,58
— 8.124,9	— 8,22	— 8.124,9	— 8,22
— 27.985,6	— 28,33	— 27.985,6	— 28,33
— 21.521,4	— 21,83	+ 3.088,3	+ 4,17
+ 198,9	+ 0,20	+ 21.994,5	+ 28,56
— 6.158,4	— 6,22	+ 10.819,4	+ 13,19
+ 3.758,1	+ 3,86	+ 13.521,0	+ 15,40
— 1.000,0	— 1,03	+ 7.945,9	+ 8,92
— 8.967,1	— 9,20	+ 840,9	+ 0,96
— 11.729,5	— 11,99	+ 5.594,2	+ 6,91

Мы не имѣемъ никакой возможности провѣрить основательность всѣхъ этихъ данныхъ, собранныхъ Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ. Большаго довѣрія эта статистика во всякомъ случаѣ не заслуживаетъ въ виду весьма своеобразныхъ пріемовъ подсчета, практикуемыхъ Департаментомъ. Какъ образецъ такого подсчета, можно привести слѣдующія данныя, относящіяся къ нашей хлопчато-бумажной промышленности.

На основаніи данныхъ, заключающихся въ изданномъ Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ подъ редакціею г. Блау сборникѣ (1896), производительность всѣхъ отраслей этой промышленности оцѣнивается въ 531,3 м. р. Между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности, на основаніи данныхъ того-же сборника, производительность эта можетъ быть опредѣлена только въ 138,25 м. р., что явствуетъ изъ слѣдующаго подсчета:

Потребленіе хлопка-сырца:

Нашего среднеаз., кавказскаго и персидскаго	4 м. пудовъ	по 8 р.	=	32,00 м. р.
Американскаго и Египетскаго*)	9¼ „ „	„ 10 „	=	92,50 „ „
Итого . . .	13¼ м. пудовъ			124,50 м. р.
Изъ этого количества на вату необходимо отчислить	¾ м. пудовъ	по 12 р.	=	9,00 м. р.
Изъ остающихся 12½ м. п., 1¼ м. п. или около 10% идетъ на угаръ. Изъ остающихся 11¼ м. п. на нитки, кустарное потребленіе и смѣшанное ткачество съ шерстью и шелкомъ отчислить нужно около	3 „ „	„ 15 „	=	45,00 „ „
Остается на чистую пряжу 8¼ м. п. куда необходимо добавить ¼ м. п. привозной пряжи, считая въ средн. №№ по 15 р. пудъ	¼ „ „	„ 15 „	=	(3,75 „ „)
Всего 8½ м. п., что дастъ максим.:				
Суровыхъ тканей . . .	4¼ „ „	„ 20 „	=	85,00 „ „
Цвѣтныхъ „ . . .	4¼ „ „	„ 30 „	=	127,50 „ „
			Итого . . .	266,50 м. р.
Вычитая отсюда стоимость хлопка			124,50 м. р.	
и привозной пряжи ¼ м. п.			3,75 „ „	
				138,25 м. р.

*) Привезено въ 1895 г. 7 473 т. п., въ 1896 — 9.257 т. п.

получаемъ истинную производительность хлопчатобумажной промышленности въ 1896 году = 138,25 милл. руб.

Ошибка и весьма грубая въ подсчетахъ Департамента Мануфактуръ и торговли заключается въ томъ, что суммируются рыночныя цѣны ряда производимыхъ продуктовъ, не обращая вниманія, что въ каждомъ послѣдующемъ подсчетѣ повторяется подсчетъ предыдущій и такимъ образомъ общій итогъ непомѣрно разростается безъ всякаго соотношенія съ дѣйствительностью. Въ данномъ случай, т. е. относительно хлопчатобумажной промышленности, данныя приводимыя финансовымъ вѣдомствомъ въ $3\frac{1}{2}$ раза больше истинныхъ.

Подобнаго рода статистика никакихъ реальныхъ указаній дать очевидно не въ состояніи и ссылка на нее можетъ имѣть лишь значеніе минутнаго эффекта.

Между тѣмъ она можетъ ввести въ заблужденіе лицъ съ довѣріемъ относящихся къ торжественнымъ заявленіямъ вліятельнѣйшаго правительственнаго вѣдомства. Кому же придетъ въ голову доказывать, что изъ всего количества хлопка, ввезеннаго въ данномъ году въ Россію ($13\frac{1}{4}$ милл. пудовъ), не могло физически быть выработано окончательно отдѣланныхъ тканей болѣе $8\frac{1}{2}$ милл. пудовъ, т. е. цѣнностью на $212\frac{1}{2}$ милл. рублей, откуда, чтобы получить достовѣрную сумму производства, т. е. цифру дѣйствительной выработки хлопчатобумажной промышленности, необходимо вычесть еще стоимость хлопка 124 м. р.

Любопытнѣе всего, что эту грубую ошибку признаютъ и сами ея авторы. Такъ въ позднѣйшемъ изданіи Министерства Финансовъ „Сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности за 1897 годъ“ это обстоятельство оговаривается въ предисловіи, но, какъ компенсація возможной ошибки приводится „стремленіе фабрикантовъ скрывать истинные размѣры своего производства“. Нелѣпѣе подобнаго статистическаго пріема трудно себѣ что либо и представить, а между тѣмъ выводы и цифры этой статистики приводятся, какъ положительныя доказательства роста промышленности, во всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору...

Чего стоитъ вообще фабрично-заводская статистика Департамента Мануфактуръ и Торговли, легко оцѣнить даже просто перелистовавъ названное изданіе. Такъ напр. стоимость мукомольнаго производства опредѣлена въ 245 милл. рублей при 237,1—61,8 милл. пудовъ выпущенной муки, т. е. изъ производства не вычтена стоимость зерна. Такъ въ подсчетъ фабрикъ и заводовъ включено множество ремесленныхъ заведеній, не достигающихъ даже средняго кустарнаго уровня.*) Включены производства горныя, ремесленныя и чисто сельскохозяйственныя,**) чего въ прежныхъ подсчетахъ не дѣлалось, почему невозможно никакое сравненіе. Система исчисленія принята такая, при которой никакая провѣрка невозможна. Словомъ, сдѣлано все зависящее, лишь бы дать выводы о колосальномъ ростѣ и успѣхахъ промышленности.

VIII.

Вторымъ аргументомъ экономическихъ успѣховъ и процвѣтанія Россіи выставляется постоянный и огромный ростъ нашихъ государственныхъ доходовъ. Дѣйствительно, если взять одни итого, то ростъ этотъ поражаетъ своими размѣрами.

Нижеслѣдующая таблица указываетъ ростъ обыкновенныхъ доходовъ по росписи за десятилѣтіе съ 1889 по 1898 годъ въ тысячахъ рублей кредитныхъ:

---

*) Напр. стр. 49: Въ Калишской губ. указано 1 уксусное заведеніе, вырабатывающее 3 т. ведеръ уксуса на 4 т. р. при расходѣ на топливо въ годъ 20 р., при 1 чел. рабочихъ съ платою 80 руб. въ годъ. На стр. 105 въ Могилевской губ. указанъ лаковый заводъ производствомъ на 2 т. р. съ 1 рабочимъ и платою 100 р. Въ Бессарабской слесарное заведеніе съ 1 рабочимъ и 3 т. р. производства (стр. 150). Въ Калужской губ. показано шерстобитное заведеніе съ 1 чел. раб., и производствомъ въ 2 т. р. (стр. 12) и т. д.

**) Напр. сѣнопрессовальни, маслодѣльни, сыроварни, крахмальные, сельскіе, кирпичные, валяльные заводы и т. д. Этимъ путемъ общіе итоги раздуты до крайности.

	Сумма обыкн. доходовъ	Ежегодный приростъ
1889	914.526,8	+ 18.852,3
1890	933.379,1	— 42.833,6
1891	890.345,5	+ 74.141,6
1892	964.687,1	+ 66.802,6
1893	1.031.489,7	+ 113.862,7
1894	1.145.352,4	+ 99.009,8
1895	1.244.362,2	+ 124.357,1
1896	1.368.719,3	+ 47.666,8
1897	1.416.386,1	+ 168.468,3
1898	1.584.854,4	—

За все десятилѣтіе въ сложности приростъ государственныхъ доходовъ выражается огромною суммою 670.327,6 милл. руб., что составляетъ увеличеніе за 10 лѣтъ на 73,3 %.

При ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ цифръ оказывается слѣдующее:

Въ составъ обыкновенныхъ доходовъ приведенной таблицы включены валовые доходы отъ казенной желѣзнодорожной сѣти и отъ казенной продажи питей. Такъ какъ эти отрасли представляютъ вполнѣ самостоятельныя хозяйственныя операціи казны, связанныя съ государственною росписью лишь механически, то ихъ необходимо выдѣлить и тогда картина роста нашихъ государственныхъ доходовъ измѣнится слѣдующимъ образомъ:

	Обыкновенные доходы безъ жел. дор. хозяйства и винной монополіи	Ежегодный приростъ
1889	831.653,8	+ 13.659,9
1890	845.313,8	— 53.458,6
1891	791.855,2	+ 61.729,6
1892	853.584,8	+ 58.237,3
1893	911.822,1	+ 78.074,8
1894	989.896,9	+ 25.925,7
1895	1.015.822,6	+ 12.733,6
1896	1.028.566,2	+ 42.247,7
1897	1.070.803,9	+ 48.878,8
1898	1.119.682,7	—

За все десятилѣтіе это составляетъ 288.029,1 тысячъ рублей, или 34,6%. Главный ростъ доходности идетъ очевидно по этимъ выдѣленнымъ отраслямъ хозяйства, которыя и слѣдуетъ разсмотрѣть особо.

Казенное желѣзнодорожное хозяйство и винная монополія даютъ нижеслѣдующую картину:

I. Казенное желѣзно-дорожное хозяйство.

(Въ тысячахъ руб. кредитныхъ.)

	Доходъ Государ. Казнач. по ж. д. хозяйству*)	Расходы **)	Разность по цифрамъ росписи	4% на суммы затрач. на соор. ж. д. по смѣтѣ чрезв. расходовъ	Дѣйствительный результатъ каз. жел. дор. хозяйства
1889	82.872,9	107.235,9	— 24.363,0	—	— 24.363,0
1890	88.065,4	136.458,8	— 48.394,4	498,2	— 48.892,6
1891	98.690,3	130.398,6	— 31.708,3	899,2	— 32.607,5
1892	111.102,3	142.905,1	— 31.802,8	1.494,7	— 33.297,5
1893	119.667,7	153.905,0	— 34.237,3	2.026,1	— 36.263,4
1894	155.455,5	183.115,2	— 27.659,7	3.455,4	— 31.115,1
1895	217.701,7	242.811,9	— 25.110,2	5.403,7	— 30.513,9
1896	312.374,4	278.283,3	+ 34.091,1	9.234,7	+ 24.856,4
1897	293.134,4	308.683,1	— 15.548,7	14.527,1	— 30.075,8
1898	363.007,9	346.274,5	+ 16.733,4	19.694,8	— 2.961,4

II. Казенная винная монополія.

1894	—	—	—	30,1	— 30,1
1895	10.837,9	7.260,9	+ 3.577,0	177,3	+ 3.399,7
1896	27.788,8	25.408,1	+ 2.380,7	599,2	+ 1.781,5
1897	52.477,8	44.748,3	+ 7.699,5	1.380,2	+ 6.319,3
1898	102.163,8	70.473,7	+ 31.690,1	2.344,9	+ 29.345,2

III. Обѣ операціи вмѣстѣ.

1894	155.455,5	183.115,2	— 27.659,7	3.485,5	— 31.145,2
1895	218.539,6	250.072,8	— 21.533,2	5.581,0	— 27.114,2
1896	340.163,2	303.691,4	+ 36.471,8	9.833,9	+ 26.637,9
1897	345.582,2	353.431,4	— 7.849,2	15.907,3	— 23.756,5
1898	465.171,7	416.748,2	— 48.423,5	22.039,7	+ 26.383,8

*) Об. записка къ отчету Г. Контр. 1898. Стр. 16.
**) Об. записка къ отчету Г. Контр. 1898. Стр. 59.

Добавочный подсчетъ 4% на затраченный капиталъ сдѣланъ на основаніи нижеслѣдующихъ данныхъ, заимствованныхъ изъ отчетовъ Государственнаго Контроля.

Затрата капиталовъ на казенныя желѣзныя дороги и винную монополію (въ тысячахъ руб. кредитныхъ).

а) Ежегодныя.

	Жел. дороги	Монополія	Итого
1889	12.456,1	—	12.456,1
1890	10.023,7	—	10.023,7
1891	14.888,9	—	14.888,9
1892	13.284,9	—	13.284,9
1893	35.730,8	752,7	36.483,5
1894	48.709,3	3.679,8	52.389,1
1895	95.773,3	10.546,9	106.320,2
1896	132.309,6	19.524,8	151.834,4
1897	129.194,3	24.119,4	153.313,7
1898	114.283,4	7.457,0	121.740,5
Итого	606.654,3	66.080,8	672.735,1

б) Сумма затраченнаго капитала.

Къ концу	1889	12.456,1	—	12.456,1
	1890	22.479,9	—	22.479,9
	1891	37.368,7	—	37.368,7
	1892	50.653,6	—	50.653,6
	1893	86.384,4	752,7	87.137,1
	1894	135.093,7	4.432,5	139.526,3
	1895	230.867,1	14.979,4	245.846,5
	1896	363.176,7	34.504,3	397.680,9
	1897	492.370,9	58.623,7	550.994,7
	1898	606.654,3	66.080,8	672.735,1

Изъ приводимыхъ данныхъ оказывается, что постоянные дефициты по желѣзнодорожному хозяйству, державшіеся довольно равномѣрно до 1896 года, съ этого года пошли на убыль, а въ годы 1896 и 1898 дали по исчисленію Контроля 34,1 и 16,7 милл. рублей чистой прибыли, а по нашему исчисленію 24,9 прибыли въ 1896 году и убытка 2,9 милл. руб. въ 1898. Но приписывать это явленіе улучшенію желѣзнодорожнаго хозяйства было бы преждевременно, такъ какъ возвышеніе желѣзнодорожной

доходности происходитъ за счетъ ненормально растущаго вынужденнаго хлѣбнаго вывоза при тарифахъ чрезвычайно высокихъ, при которыхъ вся масса передвигаемаго по жж. дд. хлѣба оказалась обложенною особаго рода косвеннымъ налогомъ. Возвышеніе такимъ образомъ доходности нашей казенной желѣзнодорожной сѣти, не сбавляющей своихъ высокихъ ставокъ ни при какомъ паденіи цѣнъ на хлѣбъ, выражается въ народномъ хозяйствѣ раззореніемъ центральнаго великорусскаго хлѣбнаго производителя съ одной стороны, и усиленною распашкою степныхъ пространствъ ради усиленія вывоза русскаго обезцѣненнаго хлѣба съ другой. Оба эти результата являются для народнаго хозяйства совершенно отрицательными.

IX.

Доходность казенной винной монополіи не подлежитъ никакому сомнѣнію. Къ сожалѣнію, однако, главная мысль положенная въ основу этой отрасли казеннаго хозяйства—„удержать за казною тотъ доходъ, который получался до сихъ поръ кабатчиками“ и „способствовать вытрезвленію населенія путемъ улучшенія качества вина и регулированія винной торговли“ отступила на задній планъ и остается благочестивымъ пожеланіемъ. Доходность казенной продажи питей опирается прежде всего на значительное возвышеніе цѣны потребляемаго народомъ алкоголя, затѣмъ на совершенно произвольномъ и чаще всего чрезвычайно убыточномъ для производителей установленіи цѣнъ на спиртъ тормозящихъ винокуреніе и зависящее отъ него скотоводство и наконецъ на такихъ пріемахъ торговли, которые явно разсчитаны не на вытрезвленіе, а чуть не на прямое спаиваніе народа въ цѣляхъ возвышенія казеннаго дохода. Къ такимъ пріемамъ можно отнести: 1) насильственное открытіе винныхъ лавокъ вопреки ходатайствамъ населенія, 2) установленіе чрезвычайно дробныхъ дѣленій посуды, 3) слишкомъ раннее открытіе винныхъ лавокъ съ прямою цѣлію заманить рабочаго, отправляющагося на работу, 4) стѣсненіе

пивной торговли на сѣверѣ и торговли виноградным винomъ на югѣ и пр. и пр.

Нижеслѣдующія цифры изображаютъ движеніе казеннаго питейнаго дохода въ связи съ потребленіемъ народомъ вина и постепеннымъ повышеніемъ на него акциза.

(Таблица на слѣдующей страницѣ.)

Эти цифры, заимствуемыя изъ отчетовъ Государственнаго Контроля, чрезвычайно краснорѣчивы, особенно, если изобразить ихъ графически.

Приводимая на стр. 88 и 89 діаграмма указываетъ съ полной ясностью ходъ нашего питейнаго дѣла и истинное значеніе и цѣль винной монополіи. Кривая акцизнаго дохода поднимается довольно рѣзкими колѣнами по мѣрѣ того, какъ возвышается цѣна спирта путемъ механическаго увеличенія акциза. Послѣ каждаго подъема наблюдается стремленіе казеннаго дохода къ пониженію вслѣдствіе все большаго раззоренія населенія. Это паденіе удерживается и кривая вновь направляется вверхъ путемъ поднятія обложенія, которое и достигаетъ наконецъ максимальнаго предѣла въ 10 к. съ градуса. Дальнѣйшее повышеніе акциза грозило бы уже уменьшеніемъ казеннаго дохода. Тогда осуществляется мысль о винной монополіи, т. е. о доходѣ для казны не только отъ акцизнаго обложенія, но и отъ прямой торговли питіями. И дѣйствительно, указанными выше пріемами цѣль достигается и казенный доходъ растетъ, но въ то же время кривая, выражающая потребленіе народомъ алкоголя, неуклонно падаетъ. Другими словами за меньшее количество продукта населеніе платитъ все больше и больше. При этомъ уменьшеніе происходитъ по всей вѣроятности за счетъ сельскихъ и семейныхъ праздниковъ въ пользу раздробительнаго потребленія вина мелкими порціями. А такъ какъ такое потребленіе обставлено самыми антигигіеническими условіями, напр. пьянство подъ открытымъ небомъ, на морозѣ или на жару, пьянство натощакъ и безъ закуски, и такъ какъ кромѣ того качество водки (болѣе дешеваго и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе потребляемаго

(Въ тысячахъ рублей.)

Годы	Питейный доходъ	Акцизъ со спирта	Потребленіе вина въ тысяч. ведеръ безвозд. спирта		Размѣръ акциза съ градуса
			Европ. Россія	Вся Россія	
1879	228.260,0	200.150,9	—	—	съ 15 мая 1873 . . . . 7 к.
1880	222.385,7	195.437,8	—	—	— — —
1881	224.388,9	203.235,9	—	—	съ 1 іюля 1881 . . . . 8 к.
1882	251.887,5	221.742,3	—	—	— — —
1883	252.702,8	225.556,1	28.499,7	—	— — —
1884	244.003,7	217.121,4	26.780,5	—	— — —
1885	231.202,2	207.318,4	25.318,6	—	съ 20 мая 1895 . . . . 9 к.
1886	236.976,9	209.168,9	24.301,4	—	— — —
1887	257.623,9	229.448,2	25.067,7	—	— — —
1888	265.125,4	237.161,6	25.385,7	—	съ 1 января 1888 . . . . 9¼ к.
1889	274.919,9	246.980,0	25.140,8	—	— — —
1890	268.381,2	239.231,3	23.762,2	—	— — —
1891	247.443,1	220.083,0	22.043,2	—	— — —
1892	269.046,2	241.954,9	22.313,7	23.772,0	съ 1 декабря 1892 . . . . 10 к.
1893	260.833,9	231.662,8	22.432,4	23.756,0	— — —
1894	297.385,7	264.889,8	24.228,3	25.599,0	— — —
1895	298.218,7	266.052,9	24.409,0	25.954,0	— — —
1896	294.298,9	263.825,5	23.988,0	25.575,0	— — —
1897	280.129,1	253.215,5	23.479,2	—	— — —
1898	289.572,7	265.085,2	23.989,2	—	— — —

сорта) понизилось въ смыслѣ очистки,*) то результаты и этой отрасли казеннаго хозяйства въ народной жизни слѣдуетъ считать вполнѣ отрицательными. Съ присоединеніемъ къ раіону монополіи новаго ряда губерній доходъ монополіи, конечно, будетъ еще нѣкоторое время возрастать, но уже и сейчасъ замѣтно, что населеніе пропиваетъ максимумъ того, что позволяютъ его наличныя средства и заработки, и недалеко время, когда по чисто экономическимъ причинамъ, не смотря на всѣ ухищренія монополіи къ расширенію сбыта своего вина, ростъ доходности этой отрасли неминуемо остановится.

X.

Исключивъ изъ общаго итога государственныхъ доходовъ доходы отъ казенной сѣти жел. дорогъ и винной монополіи, мы получили цифру прироста обыкновенныхъ доходовъ за десятилѣтіе съ 1889 по 1898 года въ 288,0 милл. руб., что составляетъ 34,6 %. Эта цифра такъ же мало выражаетъ собою улучшеніе платежной способности населенія, какъ и первоначальная. При дальнѣйшемъ анализѣ истинная цѣнность ея не замедлитъ обнаружиться. Въ числѣ государственныхъ обыкновенныхъ доходовъ по росписи есть два вида поступленій—таможенный и монетный доходы, которые должны быть выдѣлены, какъ величины, измѣняющіяся внѣ связи съ народнымъ благосостояніемъ. Такъ монетный доходъ является результатомъ исключительно финансовыхъ мѣропріятій. Доходъ таможенный стоитъ у насъ въ гораздо большей зависимости отъ экономической и финансовой политики правительства, чѣмъ отъ народнаго благосостоянія. Главные предметы нашего ввоза, какъ желѣзо, чугунъ, уголь, машины и пр. регулируются не столько непосредственнымъ спросомъ потребителя, сколько таможенною, желѣзнодорожною и промышленною политикою государства. Расширеніе нашего желѣзнодорожнаго строительства, ростъ

---

*) Практикуемая очистка даетъ вино вреднѣе неочищеннаго.

искусственно развиваемой промышленности, установленіе благопріятствующей иностранному ввозу и приливу иностранныхъ капиталовъ денежной системы и заключеніе торговыхъ договоровъ,—вотъ факторы, обусловливающіе размѣръ нашего ввоза въ неизмѣримо большей степени, чѣмъ непосредственныя нужды потребителей, въ огромномъ большинствѣ русскаго народа почти никакихъ иностранныхъ товаровъ не потребляющихъ. Поэтому, чтобы по росту государственныхъ доходовъ правильнѣе судить объ экономическомъ положеніи страны, необходимо доходы таможенный и монетный выдѣлить изъ общей массы обыкновенныхъ доходовъ. Получается слѣдующая табличка:

(Въ тысячахъ руб. кред. = $^1/_{15}$ имперіала.)

1889.	Сумма обыкновеннаго дохода безъ казеннаго ж. д. хозяйства и винной монополіи		831.653,8
	Монетный доходъ	394,1	
	Таможенный	122.259,2	122.653,0
			709.000,5
1898.	Сумма обыкновеннаго дохода безъ ж. д. хозяйства и винной монополіи		1.119.682,7
	Монетный доходъ	13.820,8	
	Таможенный	218.910,3	232.731,1
			886.951,6

что составляетъ приростъ въ 177.951,1 милл. рублей, или въ процентахъ — 25,1.

Равнымъ образомъ долженъ быть исключенъ и доходъ лѣсной, не состоящій ни въ какой связи съ ростомъ народнаго благосостоянія. Увеличеніе лѣснаго дохода можетъ происходить: 1) за счетъ улучшенія казенной лѣсной администраціи; 2) за счетъ поднятія цѣнъ на топливо и строительные матеріалы, и 3) за счетъ истребленія лѣснаго капитала. Всѣ эти причины для населенія являются внѣшними. Выдѣляя лѣсной доходъ, получаемъ:

1889.	Обыкн. доходы	709.000,5
	Лѣсн. доход.	17.859,5
		691.141,0
1898.	Обыкн. доходы	886.951,6
	Лѣсн. доход.	41.473,9
		845.477,7

Или всего 154.636,7 м. р. прироста, т. е. 22%.

XI.

Дальнѣйшее изслѣдованіе обыкновенныхъ доходовъ нашей государственной росписи укажетъ намъ, за счетъ какихъ элементовъ совершается и этотъ ничтожный приростъ доходности въ 22%, едва обгоняющій естественный приростъ населенія Россіи.

Относительно прямыхъ налоговъ, для главныхъ изъ нихъ былъ уже указанъ выше огромный регрессъ въ видѣ непомѣрнаго накопленія недоимокъ. Что же касается косвенныхъ налоговъ и акцизовъ, которые именно обнаруживаютъ значительный приростъ, нетрудно показать, что этотъ приростъ проистекаетъ почти исключительно изъ механическаго поднятія обложеній, падающихъ на такіе предметы всенароднаго потребленія, какъ сахаръ, табакъ, нефть, спички и пр.

Относительно сахарнаго дохода мы имѣемъ слѣдующія данныя (въ тысячахъ рублей).

	Сахарн. доход.	Акцизъ съ сахара	Постепенный ростъ акциза
1879	4.634,5	4.537,8	Прежняя учетная система.
1880	4.257,3	4.169,5	
1881	3.694,5	3.590,8	Съ 1 авг. 1881 г. акц. съ п. 50 к.
1882	8.055,0	7.962,3	
1883	8.883,8	8.783,2	Съ 1 авг. 1883 г. акц. съ п. 65 к.
1884	12.395,8	12.252,9	
1885	13.862,6	13.676,2	
1886	15.071,6	14.862,9	Съ 1 авг. 1886 г. акц. съ п. 85 к
1887	23.161,7	22.836,4	
1888	17.072,6	16.892,5	
1889	17.958,5	17.781,4	
1890	21.629,3	21.463,4	Съ 1 авг. 1890 г. акцизъ съ п. 1 р.

	Сахарн. доход.	Акцизъ съ сахара	Постепенный ростъ акциза
1891	20.857,4	20.660,1	
1892	27.702,6*)	27.525,4	
1893	30.340,3	23.864,6	
1894	41.228,3	35.842.0	Съ 1 авг. 1894 г. акц. съ п. 1 р. 75
1895	47.688,4	47.336,2	
1896	42.669,8	42.135,3	
1897	55.476,4	55.178,5	
1898	58.213,7	58.213,7	

Подсчитывая по періодамъ дѣйствія одной и той же акцизной нормы, получаемъ нижеслѣдующія цифры,**) причемъ послѣдніе мѣсяцы годовъ, въ которые происходило повышеніе акциза причислены къ прежнему періоду за невозможностью получить данныя по мѣсяцамъ. Получающаяся неточность взаимно компенсируется.

*) Съ 1 сентября 1892 г. былъ установленъ дополнительный акцизъ съ рафинада по 40 к. съ пуда, отмѣненъ 1 августа 1894 г.

**) Эта таблица составлена такъ: среднее поступленіе акциз обращено въ пуды:

(Въ тысячахъ пудовъ.)

	Средн. колич. пудовъ сахара, съ кот. взятъ акцизъ	Приростъ пудовъ
1882/83	16.745,4	+ 4.173,5
1884/86	20.919,0	+ 1.634,8
1887/89	22.553,9	+ 3.317,2
1890/94	25.871,1	+ 3.109,4
1895/98	28.980,5	—

Затѣмъ исчислемъ по періодамъ среднiй размѣръ первона...наго акциза при предположеніи, что таковой во весь срокъ не ...вышался. Разница составитъ увеличеніе дохода отъ потреблен...

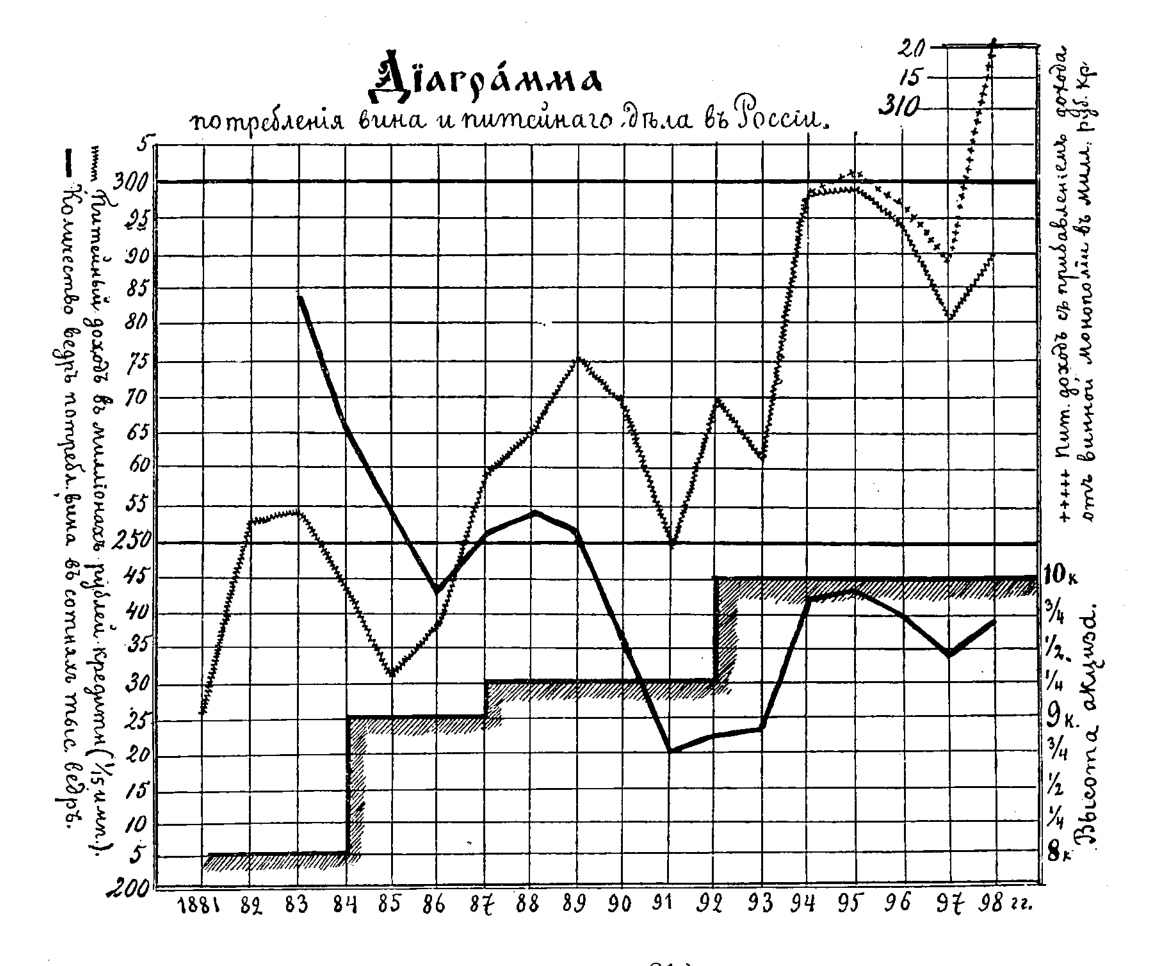
8.372,7	+ 2.086,7
10.459,5	+ 817,4
11.276,9	+ 1.658,6
12.935,5	+ 1.554,7
14.490,8	—

Изъ приведенной ниже таблицы легко усмотрѣть, что ростъ сахарнаго дохода казны происходилъ почти исключительно путемъ возвышенія акциза, причемъ за послѣд-

(Въ тысячахъ рублей.)

Число лѣтъ	Годы	Размѣръ акциза въ коп.	Увеличеніе акциза въ %	Сумма поступившаго акциза (среднее за періодъ)	Среднее увеличеніе поступленія за періодъ	Среднее увеличеніе дохода отъ развитія потребленія (предполагая акцизъ первоначальный).	Среднее чистое увеличеніе отъ поднятія акциза
2.	1882/83	50 к.	на 30,0 %	8.372,7	+ 5.224,6	+ 2.086,7	+ 3.137,8
3.	1884/86	65 „	„ 30,8 %	13.597,3	+ 5.572,8	+ 817,4	+ 4.755,4
3.	1887/89	85 „	„ 17,6 %	19.170,1	+ 6.701,0	+ 1.658,6	+ 5.042,4
5.	1890/94	100 „	„ 75,0 %	25.871,1	+ 24.844,8	+ 1.554,7	+ 23.290,1
4.	1895/98	175 „	—	50.715,9	—	—	—
					+ 42.343,2	+ 6.117,5	+ 36.225,6

ній періодъ сравнительно съ предшествующимъ, при крайне неумѣренномъ обложеніи, естественный ростъ дохода, происходящаго вслѣдствіе развитія потребленія, даже по-

(Смотри стр. 81.)

низился. Все искусство при установленіи нормы обложенія со стороны нашего финансоваго вѣдомства заключалось въ томъ, чтобы взять максимумъ возможнаго казеннаго дохода внѣ всякаго соображенія, чѣмъ отзывается обложеніе на народномъ хозяйствѣ. Можно легко допустить, что при дальнѣйшемъ обложеніи, напримѣръ, сахара, увеличенія казеннаго дохода ожидать было бы уже невозможно.

Совершенно такую же картину представляютъ доходы табачный, нефтяной и спичечный.

Годы	Табачный доходъ	Акцизъ съ табака	
1879	13.476,0	10.337,9	
1880	13.584,4	10.506,7	
1881	12.770,0	10.359,6	
1882	14.787,2	11.586,0	
1883	19.302,2	16.761,3	Возвышеніе акциза.
1884	20.198,7	18.147,7	
1885	19.685,4	17.657,0	
1886	20.190,4	17.914,7	
1887	24.093,1	21.876,6	Возвышеніе акциза съ 1 іюня 1887 г.
			Курит. табаки I, II, III; Махорка; Нюхат.
1888	28.130,4	25.925,2	съ 60 к. 36 к. 12 к. 4 к. 36 к.
1889	28.180,6	25.974,7	на 90 к. 48 к. 18 к. 8 к. 48 к.
1890	27.775,0	25.442,2	Сигары (100 шт.) I, II, III; Папиросы (100 шт.) I, II
1891	28.571,6	26.347,4	съ 80 к. 30 к. — 15 к. 7½ к.
1892	29.479,8	26.993,4	на 100 к. 60 к. 30 к. 20 к. 9 к.
1893	31.808,9	28.568,0	Возвышеніе акциза и патентнаго сбора.
1894	32.564,8	29.546,6	На всѣ сорта, кромѣ махорки по 2 р. съ пуда, или 5 к. съ фунта. Повышеніе патентнаго сбора съ табачной торговли на 50 %.
1895	34.545,4	31.561,5	
1896	35.102,7	32.024,1	
1897	35.239,5	32.260,7	
1898	37.461,0	34.213,9	

Въ ростѣ доходовъ нефтянаго и спичечнаго происходитъ тоже явленіе.

Годы	Нефтяной доходъ	Увеличеніе акциза	Спичечн. дох.	Увелич. акциза
1888	6.607,8	Введенъ акцизъ съ 4 января 1888 г.: 30 к. для тяжелыхъ и 40 к. для легкихъ маслъ.	2.714,4	Съ 1 мая 1888 $\frac{1}{4}$ к. за помѣщеніе въ 75 штукъ.
1889	9.298,0		4.478,4	
1890	10.567,7		4.720,7	
1891	10.174,7		4.690,2	
1892	12.929,2	Съ 15 дек. 1892 г. акцизъ повышенъ: съ 30 на 50 к. и съ 40 на 60 к. При этомъ законами отъ 1 и 30 дек. 1892 г. были съужены нормы уд. вѣсы и t^{o} вспышки для тяжелыхъ маслъ.	5.163,0	Съ 1 дек. 1892 $\frac{1}{2}$ к. съ фосфорныхъ спичекъ.
1893	16.369,2		6.585,6	
1894	18.928,7		7.526,7	
1895	19.793,5		7.500,0	
1896	20.924,8		7.290,4	
1897	22.807,3		7.086,3	
1898	23.452,5		6.922,3	

Совершенно аналогичную картину представляетъ ростъ гербоваго, крѣпостнаго и актоваго сбора. Независимо отъ неоднократныхъ и сильныхъ возвышеній этого сбора его роста обусловливался и другими обстоятельствами, для народнаго хозяйства скорѣе отрицательными. Такъ ростъ актоваго сбора указываетъ на усиленіе необходимости болѣе точной юридической обстановки сдѣлокъ, что указываетъ на паденіе довѣрія, ростъ крѣпостныхъ пошлинъ связанъ съ далеко не всегда желательнымъ ростомъ земельной мобилизаціи, ростъ вексельнаго сбора происходитъ не столько отъ развитія кредита, сколько отъ сокращенія сроковъ по вексельнымъ сдѣлкамъ и переписки векселей и т. п.

Единственный нормально растущій доходъ—почтово-телеграфный и телефонный. Но этотъ доходъ во всѣхъ культурныхъ странахъ не считается прибылью, а идетъ сполна на дальнѣйшее усовершенствованіе почтовыхъ сношеній, а у насъ кромѣ того достигается крайне урѣзанными расходными кредитами, доводящими почтовый

персоналъ почти до нищенскаго состоянія и неудовлетворительнымъ состояніемъ телеграфныхъ линій. Нигдѣ такъ не развиты срочныя телеграммы, какъ въ Россіи; а между тѣмъ расходъ на нихъ равносиленъ совершенно напрасному налогу, взимаемому казною за несовершенство службы и медленность телеграфной передачи.

Изъ разсмотрѣнія главной части нашихъ государственныхъ доходовъ - косвенныхъ наголовъ становится очевиднымъ, что ихъ ростъ отнюдь не обусловливается здоровымъ развитіемъ потребленія обложенныхъ предметовъ, что выражало бы растущее благосостояніе населенія. Наоборотъ, этотъ ростъ идетъ исключительно за счетъ возвышенія обложенія, т. е. все болѣе и болѣе увеличивающейся дороговизны жизни. И дѣйствительно, нигдѣ, кромѣ Россіи, нѣтъ такой дороговизны предметовъ ежедневнаго потребленія, кромѣ хлѣба, мяса, а отчасти табака; чай, кофе, сахаръ, спиртъ, керосинъ, спички, обложены налогомъ отъ 50 до 1000 % съ своей рыночной цѣны. Предметы одежды обложены высокой покровительственной пошлиной, соотвѣтственно чему непомѣрно возвышаютъ цѣны внутренніе производители, никакой конкуренціи не признающіе. Благодаря стачкамъ и синдикатамъ, опирающимся на тоже таможенное покровительство, неприступно высоки цѣны на металлы, уголь, а теперь и на нефтяное топливо. Нѣтъ ни одной отрасли промышленности, которая своими цѣнами не тяготѣла бы надъ земледѣліемъ, вынужденнымъ за все расплачиваться своими обезцѣненными продуктами. Все его окружающее живетъ за его счетъ, подрывая все болѣе силы сельскихъ классовъ и ничего имъ взамѣнъ не давая. Такое положеніе вещей нельзя не признать крайне опаснымъ, тѣмъ болѣе, что за послѣднее время оно обостряется на нашихъ глазахъ.

XII.

Изъ сдѣланнаго нами здѣсь бѣглаго и поверхностнаго анализа нашего государственнаго хозяйства вытекаетъ, какъ намъ кажется, заключеніе, совершенно оправдываемое

цифрами, что наша родина идетъ по пути быстраго раззоренія, которое невозможно ни остановить при нынѣ дѣйствующей экономической и денежной политикѣ, ни замаскировать своеобразными финансовыми и статистическими пріемами, къ которымъ столь неумѣренно прибѣгаетъ наше финансовое вѣдомство.

Причина раззоренія заключается прежде всего въ томъ, что наше финансовое вѣдомство, признавая въ принципѣ невозможность хорошаго положенія финансовъ при дурномъ экономическомъ положеніи народа, тѣмъ не менѣе на дѣлѣ не только не принимаетъ никакихъ мѣръ для оздоровленія народнаго хозяйства и облегченія главнаго контингента плательщиковъ, но наоборотъ принимаетъ финансовыя мѣры, все болѣе и болѣе ухудшающія народное благосостояніе. Вся система государственнаго хозяйства построена исключительно на стремленіи выбрать изъ населенія какъ можно болѣе и самыми разнообразными пріемами, въ изобрѣтеніи и усовершенствованіи коихъ наши финансисты поистинѣ неистощимы. Наоборотъ, если и были слабыя попытки поддержать народный трудъ, или облегчить его тяготы, эти попытки дѣлались въ одномъ исключительномъ направленіи и практически при раззореніи главной отрасли народнаго хозяйства—земледѣлія, не давали и не могли давать добрыхъ результатовъ, оставаясь лишь въ области пожеланій. Государственное хозяйство какъ бы преслѣдовало исключительно свои цѣли, пріисканіе средствъ для удовлетворенія собственно государственныхъ нуждъ, отнюдь не задумываясь надъ тѣмъ, какимъ путемъ достаются народу необходимыя средства для содержанія своего государственнаго механизма. Даже великія народныя бѣдствія, въ родѣ голода 1891 года, вызывали мѣры только палліативныя, въ видѣ расхода на прокормленіе голодающихъ, но не направляли нашу финансовую политику на путь органической помощи земледѣлію, постепенное истощеніе средствъ коего, граничащее съ совершеннымъ раззореніемъ, было слишкомъ извѣстно власти.

Только невѣроятная живучесть и выносливость русскаго народа вмѣстѣ съ его безграничнымъ смиреніемъ могла

допустить столь долгое господство раззорительной финансовой политики, начавшейся въ 1859 году и приведшей богатую когда-то Россію къ нищетѣ и экономическому паденію. Но и этой живучести уже не хватаетъ для удержанія хотя нѣкотораго равновѣсія при господствѣ недавно введенной золотой денежной системы, наложившей на Россію жертвы уже завѣдомо непосильныя. Съ 1893 года, т. е. съ года пріостановки дѣйствія нашей старой серебряной системы, народное раззореніе пошло ускореннымъ ходомъ, благодаря тому, что главная основа русской экономической жизни – земледѣліе оказалось подорваннымъ необычайнымъ паденіемъ цѣнъ на свои продукты и удручающимъ безденежьемъ. При дѣйствіи этой системы два главныхъ и основныхъ вопроса народнаго хозяйства являются неразрѣшимыми: цѣны не могутъ подняться и потому земледѣліе на всемъ почти пространствѣ Россіи не можетъ оплачивать расходовъ своего производства, денежное средство въ надлежащемъ количествѣ народу создано быть также не можетъ. Искусственно развиваемая промышленность, обслуживающая только отечественное земледѣліе и помимо него не имѣющая никакихъ условій существованія, не можетъ удержаться при погибели земледѣлія и тѣмъ болѣе дать средства для государственнаго хозяйства. Между тѣмъ, это послѣднее требуетъ все новыхъ и новыхъ жертвъ, а внѣшняя задолженность, все растущая, въ силу огромныхъ убытковъ нашей международной торговли, требуетъ все новыхъ приплатъ, чтобы покрыть непомѣрно растущія пассивныя сальдо разсчетнаго баланса.

При такихъ условіяхъ великая экономическая катастрофа неизбѣжна. Ея приступы уже налицо. Народное хозяйство во всѣхъ его видахъ не въ силахъ болѣе отвѣчать требованіямъ хозяйства государственнаго. Русскій народъ не въ силахъ выполнять возложенныя на него международныя обязательства. Финансовое вѣдомство, даже путемъ дальнѣйшаго и окончательнаго раззоренія народнаго хозяйства и распродажи естественныхъ богатствъ Россіи, не въ силахъ болѣе удерживать золотую валюту и металлическое обращеніе. А между тѣмъ, дѣло

поставлено такъ, что пріостановка размѣна и прекращеніе металлическаго обращенія вызоветъ всеобщее крушеніе нашихъ бумагъ, банкротство кредитныхъ учрежденій и раззореніе всей промышленности. И если наши долгія и настойчивыя предупрежденія не въ силахъ ни въ комъ вызвать вниманія къ крайне опасному положенію нашего народнаго и государственнаго хозяйства, чтобы направить нашу экономическую и финансовую политику на надлежащій путь, то намъ остается лишь съ покорностью ожидать дальнѣйшаго хода событій. Тяжкая историческая отвѣтственность будетъ удѣломъ тѣхъ, кому дана власть надъ русскимъ народнымъ хозяйствомъ и не менѣе тяжкая тѣхъ, чей голосъ могъ бы раздаться и не раздается въ предупрежденіе бѣды и въ защиту подвергающагося такой огромной опасности русскаго народа.

С.-Петербургъ, февраль 1900 года.

Цѣна 1 марка.